

VM-Novitates

Новости из Геологического музея им. В. И. Вернадского

Государственный Геологический Музей им. В. И. Вернадского РАН
103009 Москва Моховая д.11 корп.2

VM-Novitates	N 3	47 с., 2 рис., 13 табл.	Москва, 30. 06. 1999
--------------	-----	-------------------------	----------------------

УДК 92:56(116.2):564.53:(470.1/6)

ISSN 1029-7812

Н.П. Вишняков и его работа "Description des Planulati (Perisphinctes) Jurassiques de Moscou"

Василий В. Митта

Ираида А. Стародубцева

Ирина Л. Сорока

Мария В. Кашлева

ВНИГНИ, Москва. E-mail: vnigni@dol.ru

ГГМ, Москва. E-mail: ira@sgm.ru

ГГМ, Москва. E-mail: mlv@sgm.ru

Орехово-Зуевский педагогический институт

[MITTA V. V., STARODUBTSEVA I. A., SOROKA I. L., KASHLEVA M. V. 1998.

N. P. Vischniakoff and its work "Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou".

VM-Novitates, n°3 : 47.]

Abstract. Nikolai P. Vischniakoff (1844-1927) is the known collector, naturalist and palaeontologist. He has graduated the Moscow University (1866), then traveled much over Western Europe. Being in Normandy, he got involved a great interest in fossil collecting. Later Vischniakoff has had additional studies at universities of Moscow and Vienna and seriously attended to study of Jurassic fossils of European Russia. He was especially interested in Jurassic ammonites and based on this group his most important paper "Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou" (Vischniakoff, 1882) - a palaeontological atlas with 8 plates followed by explanatory notes.

The present paper contains a biographic sketch and a list of papers by N. Vischniakoff, information on his collections stored in the Vernadsky Geological Museum, reproduction of the atlas "Description des Planulati..." (the plates are reduced by 1/3), Russian translation of the text, recent nomenclature of ammonites figured by N. Vischniakoff with remarks and comments. Figures of some ammonoid types from the Jurassic of the Russian Platform published by N. Vischniakoff (1882), A. Michalsky (1890) and D. Ilovaisky (1903) are also presented.

Key-words: Vischniakoff N.P., ammonites, Jurassic, Russian Platform.

Резюме. Работа содержит: биографический очерк и список трудов Н.П. Вишнякова, справку о его коллекциях, хранящихся в Музее Вернадского, атлас Вишнякова "Description des Planulati...", русский перевод текста к нему и современную номенклатуру изображенных в атласе аммонитов. Приведены фотоизображения номенклатурных типов аммонитов, опубликованных Вишняковым (1882); и, кроме того, некоторых видов, выделенных Михальским (1890) и Иловайским (1903).

Ключевые слова: Вишняков Н.П., аммониты, юрская система, Русская платформа.

© Коллектив авторов, 1999

© Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского, 1999

Введение.

Николай Петрович Вишняков (1844-1927) - известный коллекционер, натуралист и палеонтолог, автор ряда научных работ, преимущественно посвященных среднеюрским юрским аммонитам. Его коллекции ископаемых беспозвоночных и минералов, как собранные им лично, так и приобретенные у других коллекционеров, занимают значительную часть собрания Гос. Геол. Музея им. Вернадского. Личность Н.П. Вишнякова даже при самом поверхностном знакомстве с его деятельностью вызывает интерес и глубокое уважение: действительный член Московского Императорского общества испытателей природы и Санкт-Петербургского Минералогического общества, почетный гражданин г. Москвы, почетный мировой судья, долголетний член Московской городской думы...

Наиболее важная палеонтологическая публикация Вишнякова "Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou", представляющая собой 8 палеонтологических таблиц с прекрасными изображениями аммонитов и пояснения к ним, была издана в начале 1882 г. за счет автора и в настоящее время труднодоступна для большинства исследователей. В то же время в этой работе приведены изображения номенклатурных типов важных для систематики и биостратиграфии видов аммонитов. Большая часть оригиналов к этой работе сохранилась в фондах Музея им. В.И. Вернадского.

Структура предлагаемой работы несколько необычна для отечественного читателя. В ней содержатся: биографический очерк и список трудов Н.П. Вишнякова (подготовлены И.А. Стародубцевой и М.В. Кашлевой); справка о коллекциях Н.П. в собрании Музея им. В.И. Вернадского (И.Л. Сорока, И.А. Стародубцева); работа Вишнякова "Description des Planulati..." (таблицы уменьшены на 1/3) и русский перевод текста к ней (М.В. Кашлева), а также современная номенклатура аммонитов (В.В. Митта).

Кроме того, приводятся фотоизображения наиболее важных для стабилизации номенклатуры аммонитов. Мы полагаем такую композицию наиболее подходящей и надеемся на благосклонность аудитории.

Авторы благодарны М.Р. Геккер и А.И. Осиповой (ПИН), просмотревшим рукопись и сделавшим ценные замечания, З.А. Бессудновой (ГТМ), Л.В. Никитиной (Москва) за помощь при подборе материалов; И.О. Лебедеву (ГТМ) и С.Н. Богданову (Москва), оказавшим дружескую помощь при подготовке оригинал-макета.

В работе использованы следующие сокращения: ГТМ РАН - Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского Российской академии наук; ЗИН РАН - Зоологический институт Российской академии наук; МГА - Московская горная академия; МГРИ - Московский геологоразведочный институт; МКЗН - Международный кодекс зоологической номенклатуры; ПИН РАН - Палеонтологический институт Российской Академии Наук; СпбГУ - монографический отдел музея кафедры исторической геологии Санкт-Петербургского государственного университета; ЦИАМ - Центральный исторический архив Москвы; ЦНИГРМузей - Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. акад. Ф.Н. Чернышева.

**Николай Петрович Вишняков -
натуралист и коллекционер.**
(И.А. Стародубцева, М.В. Кашлева)

"Коллекция Н. Вишнякова въ Москвъ" - музейные образцы с такими этикетками встречаются так часто в фондах Музея им. В.И. Вернадского, что не могут не вызвать интерес к личности коллекционера.

В Ежегоднике по геологии и минералогии России за 1896 г. в общем списке отечественных исследователей и специалистов значится Вишняков Николай Петрович, палеонтолог, проживающий в Москве в Гагаринском переулке в собственном доме. Известно также, что Вишняков был потомст-

венным почетным гражданином Москвы (Указатель..., 1882).

Николай Петрович Вишняков происходил из старинной купеческой семьи, об истории которой им была написана книга "Сведения о купеческом роде Вишняковых", три ее тома соответственно были изданы в 1903, 1905, и 1911 гг. на средства автора тиражом в 100 экземпляров, не предназначенных для продажи.

Дед Н.П. Вишнякова - Михаил Иванович Вешняков (~1733-1823) происходил из купцов г. Кашина Тверской губернии. Род был одним из старейших в Кашине и в XVII веке занимал видное положение в среде посадских людей. Коренное ремесло предков - кузнечное, но были среди них и оружейники и серебрянники. М.И. Вешняков переехал в Москву в 1762 году, выписавшись из кашинского в московское купечество. Женился на москвичке - А.П. Черняевой. В семье было шестеро детей, пятым ребёнком был Петр (1781-1847) - отец Н.П. Вишнякова.

П.М. Вишняков (стал писаться "Вишняков" с 1833 г.) с 9 лет воспитывался в семье богатого фабриканта С.А. Алексева, приучаясь к торговому делу. Только в 1816 г. он завел собственное золотопрядильное дело и женился на С.И. Чероковой. Овдовев в 1824 г., женился вторично на А.С. Болдыревой. У него было 8 детей, 4 от первого брака и столько же от второго. Николай был младшим ребенком.

"1844 года, ноября 7-го дня, поутру въ самые полдни въ 12 часовъ, родился у нас сынъ Николай. День былъ вторникъ, ясная погода. Именины его 6-го декабря" - записала в свою записную книжку Анна Сергеевна (Сведения..., ч. 2, с. 10). Таково было первое упоминание о его появлении. Крестили его 10 ноября. Восприемниками были почетный гражданин и кавалер московской 1-й гильдии купец В.С. Алексеев и почетная гражданка, московской 1-й гильдии купчиха В. М. Алексева.

Теплыми словами вспоминал Н.П. свою няню Раиду Николаевну, которой был обязан первыми познаниями в русской гра-

моте и письменности; и домашнего учителя К.И. Штетке, благодаря которому выучил немецкий язык.

В 1856 г. Н.П. был принят без экзаменов в III класс немецкого пансиона доктора философии Кенигсбергского Университета Циммермана. Из-за неравномерности подготовки (очень хорошо - немецкий и французский языки, особенно плохо - по математике), по собственной инициативе остался на второй год в III классе.

В пансионе Циммермана Вишняков полюбил астрономию; пристрастился к минералогии и занимался ею с большим энтузиазмом. Н.П. впоследствии вспоминал об уроках минералогии: "Познакомивши нас на моделях с главными началами кристаллографии, Ферман не напирал педантически ни на кристаллографические детали, ни на химический состав, потому, что принимал в соображение наше общее развитие; зато он требовал, чтобы мы научились распознавать как следует сотню-другую образцов, составлявших школьную коллекцию" (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 34, л. 11). Вишнякову нравился такой подход к преподаванию естественных наук; он отмечает, что нужно "сначала наглядно знакомиться с природой, потом уже разбираться в ее явлениях - вечный и единственно здравый принцип естествознания". За рвение, проявленное Н.П. к минералогии, Ферман назначает его хранителем маленькой школьной коллекции.

В 1862 г. Вишняков поступает в Московский Университет на естественное отделение физико-математического факультета, блестяще сдав вступительные экзамены.

О годах, проведенных в Университете (1862-1866) Н.П. вспоминал потом без восторга. Он напишет позднее: "Мы явились в университет горячими, увлекающимися... Мы шли к науке навстречу с любовью: ей стоило только, в лице ее представителей, протянуть ей руку, чтобы сделать своими верными слугами" (там же, л. 2). С горечью он вспоминал, что "в пансионе нас и учили и заботились о том, чтобы мы учились, в университете нас не умеют учить и не забо-

тятся о том, чтобы мы учились" (там же, л. 6).

Характеризуя преподавателей университета, Н.П. с некоторой долей юношеского максимализма пишет, что "был целый ряд бездарностей и инвалидов, дотягивающих до пенсии, потерявших всякую любовь к науке. Систематику растений читал "наивно, скучно и безжизненно" престарелый А.Г. Фишер фон Вальдгейм. Он очень удивил Н.П. на экзамене, когда, не дав ему раскрыть рта, сам ответил - "и ответил весьма не дурно" - на весь билет, и поставил пятерку. Наряду с такими преподавателями находились и знающие, но лишённые "дара передачи, наводившие сон на слушателей мертвящей монотонностью изложения". Не оценил Н.П. и лекций Г.Е. Щуровского. Вишняков отмечает тем не менее, что это был способный человек. "Он был бы и хорошим лектором, если бы менее погружался в перечисление ярусов и латинских кличек ископаемых... Лекции его были лишь сухим скелетом геологической науки. Понятие о формациях излагалось им так, как будто земная кора представляла собой не что иное, как шкаф со множеством ящичков с разнородными ископаемыми, которых перечни надо было долбить наизусть, не имея однако о самих ископаемых никакого представления. Он выбрал все формальное, скучное, и под флагом якобы систематического курса заставил нас напрягать память на зубрение имен и названий, не имевших в сущности для нас смысла, а не заботился нисколько о развитии в нас геологического понимания." (там же, л. 10).

Вишняков отмечает и преподавателей, которые с достоинством носили почетное звание профессора и "могли бы с честью занимать свое место в любом европейском университете". (там же, л. 12). К ним он относил Н.Э. Ляковского, который читал химию, Ф.А. Бредихина (астрономия), С.А. Рачинского (физиология растений), Я.А. Борзенкова (сравнительная анатомия), В.Я. Цингера (теоретическая механика).

По окончании университета Вишняков понял, что познания его в геологии не шли дальше самых общих представлений, к тому же не всегда точных. Впоследствии он напишет, что "надо было мне стать лицом к лицу с природой, чтобы понять какую грандиозную картину таят в себе и эти формации, и эти окаменелости с латинскими, когда-то непонятными именами, а также чтобы убедиться, что у природы нет ничего общего с ящиками, в которые ее стремится втиснуть систематика" (там же).

Закончив университет в 1866 году, той же осенью Н.П. уезжает за границу, где в течение нескольких лет живет жизнью туриста, путешествуя по Франции, Испании и Германии. В это время его продолжают интересовать естественные науки, он "почитывал кое-что, но специально ни на чем не останавливался". Два лета Н.П. провел в Нормандии в окрестностях г. Виллер-Сюр-Мэр, где и увлекся коллекционированием окаменелостей. "Неподалеку, на берегу моря, выступают живописными обрывами пласты юрской формации, переполненные отлично сохранившимися окаменелостями" (там же, л. 15).

Эти окаменелости увлеченно собирали местные коллекционеры, с некоторыми из них и познакомился Н.П. Вначале он просто сопровождал их на экскурсиях, затем по-немногу увлекся и стал собирать для себя. Пешком обошел часть Нормандии, а затем перенес свою деятельность на окрестности Марселя и Ниццы. Коллекционирование заставило его заглянуть в геологическую литературу, "особенно касательно местностей и формаций, с которыми успел познакомиться практически". В это же время Н.П. посетил парижские музеи и ознакомился с частными коллекциями. В 1873 году Н.П. возвратился в Москву, имея уже довольно большую коллекцию, которую собирался впоследствии передать в Университет.

Сознавая недостаточность своей научной подготовки, Н.П. очень рассчитывал получить помощь со стороны своих прежних наставников и поэтому намеревался об-

ратиться за советом и консультациями к Г.Е. Щуровскому. То же советовал ему Г.А. Траутшольд, с которым Вишняков был в приятельских отношениях еще будучи студентом. Узнав, что Н.П. интересуется геологией, Траутшольд пригласил его к себе, предложив пользоваться его коллекциями и библиотекой.

Осенью 1873 года Н.П. Вишняков пришел к Г.Е. Щуровскому, который жил на Моховой, на казенной квартире, в верхнем этаже двухэтажного корпуса. Вишняков впоследствии вспоминал, что несмотря на свои 75 лет Щуровский "был по-прежнему подвижен, и его прищуренные карие глаза по-прежнему глядели зорко и пронизательно на собеседника из-за толстых черепаховых очков". Щуровский хорошо помнил Вишнякова, принял его радушно и внимательно выслушал. Вишняков попросил у него разрешения посещать лекции, которые Щуровский читал 4-му курсу и сразу же получил разрешение. В это время хранителем Геологического кабинета состоял К.О. Милашевич, бывший товарищ Вишнякова по курсу и по выпуску. Милашевич готовился к поездке в Италию, в музей он уже ничем не занимался и это "давало ему большой досуг". Он помогал Вишнякову в занятиях, они вместе рылись в книгах и атласах, "усердно сличая, взглядываясь и споря". От него он узнал о микроскопическом анализе горных пород и отшлифовал в Кабинете первый препарат в своей жизни "какими первобытными приемами, лучше не спрашивать". Между ними установились хорошие приятельские отношения. Тогда же Вишняков стал заниматься "подмосковными формациями" и как-то попросил Милашевича сличить свои образцы с университетскими. Исполняя его желание, К.О. заметил: "Предупреждаю Вас, что все определения здесь ненадежны, да и ярлыки перепутаны" (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 34, л. 71).

Посетив лекции Щуровского, Вишняков отмечает, что новый курс геологии был удовлетворительнее старого. Щуровский расширил палеонтологическую часть и пе-

ред каждой формацией давал некоторое понятие об ее фауне и флоре. У него проглядывало знакомство и с новейшими исследованиями. "По-прежнему он отличался пунктуальностью, не манкировал и исправно готовился к лекциям, хотя силы начали ему изменять, он иногда забывал о чем говорил" (там же, л. 4).

После отъезда в январе 1874 года Милашевича за границу, Вишняков продолжал посещать Кабинет, как сам заметил, "для чего неизвестно". Вишняков через 25 лет так опишет Геологический кабинет Университета: "Десять часов утра. Как только откроешь дверь в темную прихожую, в лицо пахнет затхлым воздухом помещения, никогда не ведающего вентиляции. Двое старых солдат-сторожей, с геморроидально-желтыми лицами, небритые, настоящие выходцы с того света, срываются откуда-то из мрака и с бестолковой торопливостью устремляются снимать с меня шубу. Не мудрено им и оступеть, сидя все время в темноте без дела, и они рады-радешеньки появлению кого-бы то ни было, как развлечению. Публикой кабинет почти никогда не посещался. Изредка забредет какой-нибудь неосторожный путник, кинет смущенный взгляд на ряды шкафов и витрин, испугается своего дерзновения и быстро исчезнет. Можно было думать, что в огромном городе с миллионным населением вовсе не было любителей геологии и минералогии." И далее: "Зала уставлена безобразными, допотопными витринами: это горизонтальные, совершенно плоские и широкие ящики, утвержденные на четырех ножках; все нижнее пространство пропадает даром. Устройство витрин таково, что ни во что нельзя хорошенько взглянуть: при их большой ширине и глубине нет возможности рассмотреть то, что лежит подальше, к тому же от стекла сильно отсвечивает" (там же, л. 71-72). Место хранителя занял недавний студент Левашов; он редко появлялся в кабинете и очень скоро поменял научную работу на службу в другом ведомстве. Левашов как-то передал Вишнякову просьбу Щуровского привести в

порядок коллекцию Леонгарда и Бронна. Коллекция насчитывала около 1200 экземпляров и занимала несколько шкафов. Щуровский считал, что Вишнякову будет полезно ознакомиться с этой коллекцией, которую он называл превосходной и пользовался ею для демонстрации на лекциях. Надо было пересмотреть номера, сличить их с "ярлыками" и отметить недостающие. Вишняков взялся за разборку коллекции и таким образом стал сверхштатным ассистентом. Коллекция не произвела на него должного впечатления. "Даже лучшие ее образцы были весьма посредственного достоинства, да и составлена она была по устарелому "геогностическому" методу, крайне неудобному, причем в одну группу заносились совершенно разнородные вещи: и кусок глины, и ископаемое березовое дерево, и кость пещерного медведя, и какая-нибудь ракушка. Лично мне тут учиться было нечему" (там же). Как только он закончил разборку этой коллекции, Щуровский предложил ему пересмотреть коллекцию Кранца. Здесь Вишнякова ждало еще более сильное разочарование - "коллекция Кранца представляла из себя чистейший хлам, неизвестно по какому праву заполнявший 2-3 шкафа. Тут была масса вещей, про которые даже трудно было сказать, относятся они к животному или растительному миру". Вишняков удивлялся, как Щуровский, известный своей расчетливостью, мог платить деньги за такой материал.

Летом 1874 года Н.П. совершил большую поездку по Оке и Волге, посетив Старую Рязань, Елатьму, Дмитриевы Горы, Панфилово, Карачарово, Симбирск, Сызрань, Сенгилей, Батраки, Кашпур. В его записных книжках встречаются такие записи: "К моей величайшей радости, я тут-то в оврагах вправо от Елатьмы... нашел ту настоящую Мурчисоновскую юрскую формацию... Бездна ископаемых, не успеваем собирать... Мы с Анютой [женой] собирали ископаемых и все-таки не выбрали всего, что попадает. Бездна *Gryphaea*, *Ammonites*, *Bel.* покрывают берег и все в ве-

ликослепных экземплярах, особенно аммониты... То, что мы собрали под Елатьмой, далеко превосходит все то, что я видел в Университетском музее и у Траутшольда" (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 46, л. 18, 18 об.).

Осенью того же года Вишняков занимал большую работу по московским аммонитам, и поэтому интенсивно собирал материал как в Москве, так и ее окрестностях. "В Мячкове и Мневниках у меня завелись между мужиками посмышленнее приятели, которым я объяснил, что мне было нужно, а потому, собирая ревностно и сам, я получал много вещей и через покупку у моих агентов". (там же, д. 34, л. 30). Занявшись "подмосковными формациями", Вишняков долго искал точные геологические разрезы Хорошова и Мневников. Наконец обратился за помощью к Щуровскому и услышал в ответ, что "Нам все эти разрезы так хорошо знакомы, что не было никакой надобности их печатать". Вишняков замечает, что "разрезы составляют не прихоть или роскошь, а необходимую составную часть геологической литературы".

Н.П. Вишняков с большой теплотой вспоминал Г.А. Траутшольда, с которым они дружили 30 лет, и дружба эта закончилась только со смертью Траутшольда. В 1874 году Траутшольд занимал кафедру геологии при Петровской Земледельческой Академии. У него было небольшое собрание окаменелостей иностранных и очень хорошее, точно определенное собрание окаменелостей русских, которое главным образом и привлекало Н.П. В доме у Траутшольда они "...изучали окаменелости, сличали их с типическими образцами, рылись в книгах, спорили...". Вишняков писал, что Траутшольд был единственный, кто откликнулся на его "научное одиночество".

Осенью 1874 г. Н.П. возвращается на работу в Геологический кабинет. Щуровский поручает ему новую работу - составление каталога окаменелостей, недавно купленных лично Щуровским за границей. Мнения по поводу этого приобретения у них разошлись - Щуровский считал его удач-

ным, а для Вишнякова она представляла мало интереса - Щуровский покупал то, что подешевле, "но и зато худшей сохранности". С обидой Вишняков пишет, что в то время, когда он занимался разборкой иностранной коллекции, "наше отечественное собрание лежало в беспорядке, разбросанное по витринам и без точных определений. На это Щуровский внимания не обращал. Должно быть он считал меня недостаточно "опытным" (это было его любимое словечко), чтобы поручить мне научную разборку этого материала".

Тогда же Н.П. решает закончить свои занятия в Кабинете и ехать учиться за границу. Перед поездкой за границу, 28 ноября 1874 г. Н.П. на заседании Московского общества испытателей природы представляет свою заметку о юрских слоях Сызрани, которая в том же году была напечатана в Бюллетене Общества.

Траутшольд рекомендует ему Венский университет и снабжает его рекомендательными письмами к Председателю Института Гауэру, к проф. Зюссу и к проф. Гохштеттеру. В Вену Н.П. приехал в ноябре 1874 года и пробыл там до апреля 1875. Это время он считал одним из самых счастливых в своей жизни. В Вене Н.П. слушал лекции Э. Зюсса по общей геологии, а затем геологии Богемии; посещал лекции М. Неймайра, который читал палеонтологию "...весьма подробно с целым арсеналом демонстративного материала, держась на уровне новейших исследований. Он обладал большой эрудицией и давал полную и обстоятельную картину современного состояния своей науки, которую сам очень любил, усердно ею занимаясь" (ЦИАМ, ф. 1334, д. 1, оп. 34, л. 55). Вишняков прослушал также курс петрографии, познакомился с приемами микроскопического исследования "тонких пластинок" в поляризованном свете. В Политехническом институте слушал интереснейшую лекцию Гохштеттера о вулканических явлениях и лекцию профессора Мойсисовича о триасовой формации в Австрии. Посещал "минералогический семинарий", который

вел профессор Чермак, повторял кристаллографию, занимался определением углов по натуральным образцам минералов и в первый раз в жизни практически познакомился с приемами спектрального анализа. По желанию Зюсса, прочел на одном из геологических вечеров лекцию о поднятии берегов Белого моря, на основании исследования проф. Иностранцева. Неймайром был допущен в университетский музей и "провел там немало полезных часов, не пренебрегая и чистой окаменелостей". Н.П. вспоминал, что в массе неразобранного материала нашел опелию и попросил у Неймайра разрешения отпрепарировать этот аммонит. Неймайр отнесся сначала к этому предложению сдержанно, но когда увидел, что это дело знакомо Н.П., предоставил ему полную свободу. Работа потребовала нескольких дней, но образец получился отличный.

20 марта 1875 года Н.П. Вишняков был принят по предложению Г.А. Траутшольда и К.И. Ренара в действительные члены Общества Испытателей Природы (Seances..., 1875, с. 11). В апреле того же года по рекомендации П.Е. Еремеева, В.В. Докучаева, М.В. Ерофеева и Н.Н. Вакуловского был предложен, а в сентябре избран в действительные члены СПб Минералогического Общества (Записки..., 1876, с. 331). В Минералогическое Общество принимались лица, занимающиеся геологией, минералогией и палеонтологией России. Общество в это время вело большую работу по систематическому геологическому исследованию Российской империи.

В июле 1875 года Н.П. совершил большую экскурсию по Волге, посетив Ундоры, Городище, Криуши, Шиловку, Сенгилей, Батраки, Кашпур, Сызрань, Самару. В записной книжке (ЦГАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 49, л. 19) он отмечает: "Особенность Городищенских глин заключается в том, что средние части их заключают большое количество *Aptychus*, существование которых в русской юре до сих пор не было известно. *Aptychus* этих я нашел не один, ... а десятков. Я брал лишь только хорошо сохранив-

шиеся. Как Лагузен пропустил их из виду, не понимаю". О работе в Шиловке: "Надо отыскивать сростки глинистого известняка и расколачивая их, высматривать, что внутри. Сростки эти очень крепки, так что иные как ни бей, не расколотишь... в этих крепких сростках находятся бесспорно красивейшие аммониты в свете... Иные сростки ничего не содержат. Можно эмпирически руководствоваться крепостью: если сросток не разлетелся пополам после ... удара, почти можно быть в полной уверенности, что в нем ничего нет. Сростки эти черны внутри и только наружная поверхность покрыта беловатой корой. Я выколотил пять прелестных аммонитов, в т.ч. одного с целой раковиной. Все попадались *Am. Dechayesi* N." (там же, л. 29-30).

По результатам этой поездки 16 октября 1875 года на заседании Общества Испытателей Природы Н.П. зачитывает заметки об *Aptychus cellulosus*, опубликованные в том же году в Бюллетене Общества.

В январе 1876 года в Петербурге Н.П. разбирает коллекцию Э. де Эйхвальда. В мае того же года Вишняков покупает знаменитую минералогическую коллекцию Р. Германна, известного московского химика и минералога. В его приходно-расходной книге значится "Куплена коллекция Германна и за нее уплочено облигациями Кредитного Общества 1 тысячная и 35 сотенных. Всего отдано за нее 4500 руб. номиналом" (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 493, л. 39). Когда стало известно о продаже коллекции, то, по воспоминаниям Н.П., к Германну по поручению Щуровского пришел М.А. Толстопятов с предложением о дарении этой коллекции Университету. За это Герману было обещано звание "почетный доктор". Герман в дарении отказал, ответив, что звания не покупает, и что звания заслуживает он сам, а не его камни.

В июле 1876 года Н.П. совершает с И.И. Лагузеном экскурсию на Волхов. "Я нашел в Дубовиках интересных ортоцератидов с перламутровой поверхностью. Оказывается, у ортоцератидов до сих пор не было

доказано существование перламутрового слоя. Это важная находка." (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 48, л. 13). Из этой экскурсии им были привезены также и трилобиты, которые хранятся в фондах ГТМ. Впоследствии Н.П. обменивался с И.И. Лагузеном образцами, посылая ему подмосковные окаменелости.

В 1877-78 гг. Вишняков много экскурсировал в окрестностях Москвы. Летом 1877 года он посетил "меловую формацию Московской губернии", проехав от ст. Талицы в Березники, осмотрел Чекмовское обнажение, оттуда в Хотьково, Варавино, Дмитров, Степаново, Гаврилково и Парамоново. В фондах ГТМ альбские отложения Подмосковья и нечасто встречающиеся в них остатки аммонитов наиболее полно представлены сборами Вишнякова. В 1878 году Н.П. посетил обнажения в Хотейчах, Меткомелино, Гжели, Мячкове. При этом он не только собирал сам, но часто покупал и собранные местными жителями.

В 1882 году Н.П. Вишняков издает на собственные средства работу "Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou" - атлас с 8 таблицами изображений аммонитов и объяснениями к ним, причем часть рисунков он выполнил собственноручно. Н.П. собирался издать в скором времени текст к этой работе и вторую часть атласа; но все это так и осталось намерением. Видимо, это связано с тем, что он ожидал положительного отклика коллег на публикацию. Однако этого не последовало.

Более того, некоторые палеонтологи сочли, что по существующим правилам атлас не может считаться валидно изданной работой и новые виды Вишнякова недействительны. "Насколько мне известно, это "описание" никогда не выходило в свет; только несколько таблиц с изображениями аммонитов из частной коллекции Вишнякова были литографированы и розданы некоторым его друзьям..." (Pavlow, 1892, с. 473 (русский перевод по Павлов, 1965, с. 61); см. также Siemiradzki, 1894, с. 523).

Такие высказывания были необоснованными. Утверждение Павлова, что Вишняков

ограничился раздачей работы нескольким друзьям, попросту неверно. В январе 1882 года Н.П. Вишняков передал работу в библиотеку МОИП (Bull. Soc. Natur. de Moscou, 1882, с. 8, N 56 - "Vischniakoff, N. Description des Planulati jurassiques de Moscou. Partie 1-ere contenant un Atlas de 8 planches avec explications, Moscou 1882 in 4. De la part de l'Auteur"); в феврале того же года она продавалась в Берлине по цене 13 марок фирмой "R. Friedländer & Sohn" (Naturae Novitates, 1882, N 3, с. 29)*. Согласно правил МКЗН в опубликованных до 1930 г. работах рисунка достаточно, чтобы название таксона стало пригодным. Поэтому и публикация, и выделенные Н.П. новые виды являются валидными.

Охлаждение к научной деятельности, возможно, было вызвано еще и тем, что в 1885 г. Г.А. Траутшольд выходит в отставку и возвращается в Германию. Не стало рядом человека, с которым можно было обмениваться мыслями, спорить и советоваться. Последний раз Н.П. вернулся к работам геологического содержания в 1900 г., когда на свои средства издал Каталог коллекции минералов Германна. При составлении каталога Н.П. проделал очень большую и скрупулезную работу, например, он указал всех 32 корреспондентов коллекции и привел их краткие биографические данные.

В последующие годы Вишняков все силы, видимо, посвящает работе в Московской Городской Думе, куда был впервые избран в 1873 г. в возрасте 28 лет и состоял там гласным до 1892 г. В выборах 1893 г. он не участвовал. Затем, начиная с 1897 г. и вплоть до роспуска ее в 1917 г. избирался в Думу (1901, 1905, 1909, 1913 гг.) и постоянно состоял председателем комиссии "О пользах и нуждах общественных". С 1909 г. по 1912 - Н.П. почетный мировой судья. В июне 1903 года он был выбран Думой в члены совета Третьяковской галереи.

В своих заметках он пишет в 1904 г.: "Мне скоро стукнет шестьдесят. ...Я ни о чем не жалею...я счастлив, что никогда не гнался за химерными почестями, презирая чины и ордена, а также знакомства с влиятельными дураками" (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 10, л. 103).

Позже, в 1905 г., под впечатлением посещения Петровско-Разумовского (где раньше жили Траутшольды), он написал горькие строки: "Все это прошло, умерло и похоронено безвозвратно, как моя молодость, мои надежды и силы... И никому не интересно знать, что в этом доме долгое время жил умный и почтенный человек, иностранец, но все силы отдавший на служение русской науке, на изучение русской земли. И я горько могу упрекнуть себя, что не пошел за ним, как бы следовало. Я слишком был самолюбив и любил свой покой, чтоб выдерживать постоянные столкновения с гнусными и презренными людьми. Как характер Траутшольд стоял бесконечно выше меня" (там же, л. 121).

Николай Петрович Вишняков скончался в 1927 году в возрасте 83 лет в эмиграции. В России остался его очень интересный архив. Этим архивом пользовалась Л.Ф. Писарькова при работе над книгой "Московская Городская Дума, 1863-1917". Она отмечает: "Безусловный интерес вызывают записки... многолетнего гласного - Н.П. Вишнякова "Думские воспоминания и впечатления за 1897-1918 гг.". Записки представляют собой дневник, который велся не ежедневно, но в него всегда вносились результаты заседаний, описывались дебаты по разным вопросам, и кулуарные разговоры гласных - "кулисы", как называл их Вишняков. Таким образом, эти мемуары являются своеобразной летописью деятельности Московской Городской Думы. Большое место в записках занимают характеристики гласных, их распределение на группы по степени активности на заседаниях, а также взаимоотношения Думы и канцелярии генерал-губернатора великого князя Сергея

* Эти сведения предоставлены Я.И. Старобогатовым и И.М. Кержнером, ЗИН РАН.

Александровича" (Писарькова, 1998, с. 318-319).

Ю.А. Князев (1996) опубликовал выдержки из личного архива Н.П. ("Революция 1905 года в Москве". Из дневника Н.П. Вишнякова). В комментариях к этой публикации Князев неправильно указал годы жизни Н.П. Вишнякова.

Встречаются ошибочные указания, что Н.П. Вишняков был купцом. Ю.Н. Александров, составитель сборника "Старая Москва", в примечаниях называет Вишнякова крупным московским купцом. Однако П.А. Бурышкин в книге "Москва купеческая" пишет, что "фамилия Вишняковых была купеческого происхождения, но я уже не помню никого из них купцами". С 1893 года существовало товарищество "Алексеев, Вишняков и Шамшин". Со стороны Вишняковых директором состоял племянник Н.П. - Петр Иванович, со стороны Алексеевых - Константин Сергеевич, известный по сцене под псевдонимом Станиславский. Н.П. Вишнякова правильнее назвать инвестором - он вкладывал деньги в ценные бумаги - акции Главного Общества Российских железных дорог, Шуйско-Ивановской железной дороги, Московско-Ярославской железной дороги, Московского Учетного Банка, облигации Московского Городского Кредитного Общества, паи Московского Купеческого Банка и т.д., и предоставлял ссуды под залог движимого имущества. (ЦИАМ, ф. 1334, оп. 3, д. 493, "Приходно-расходная книга Вишнякова Н.П.").

Личный архив Вишнякова использовался и при подготовке этой работы и особый интерес у нас вызвали его воспоминания о Московском Университете, его записные книжки и автобиографические заметки. К сожалению, часть автобиографических заметок за 1866-1885 гг. была недоступна для ознакомления в связи с плохим состоянием документов.

Научные труды Н.П. Вишнякова

1. Vischniakoff N. Notice sur les couches jurassiques de Syzran // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1874, t. 48, II, N 4. P. 211-225.
2. Vischniakoff N. Sur les *Aptychus* de Gorodisché // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1875, t. 49, II, N 3. P. 175-178.
3. Wischnjakoff N. *Ammonites Tschevkinii* d'Orb. в окр. Шуи. Lettre adressée au Vice-Président Dr. Renard // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1876, t. 50, I, N 2, Correspondance. P. 289-291.
4. Vischniakoff N. Observations sur la dernière loge de quelques ammonites de Russie // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1878, t. 53, I, N 1. P. 39-55.
5. Vischniakoff N. Sur *Ammonites distractus* Quenst. // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1881, t.56, II, N 3. P. 135-136.
6. Vischniakoff N. Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou. Première partie. Atlas. Moscou, 1882. 8 pl. aves expl.
7. Вишняков Н.П. О юрской формации в селе Кохме близ города Шуи (Владимирской губ.) // Зап. СПб. Минер. Общ., 1883, ч. 18. С.103-107.
8. Vischniakoff N. Allgemeine Beschreibung der Mineralien-Sammlung von Rudolph Hermann // Moskau, 1900. 254s.

Литературное наследие Н.П. Вишнякова

1. "Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым". Москва: Ч. 1, 1903, 102 с.; ч. 2, 1905, 210 с.; ч. 3, 1911, 167 с.
2. "Дурачок (из рассказов старого офицера)", рукопись, ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 118, л. 1-3.
3. "Поленька", рукопись, ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 118, л. 5-15.
4. "На чужой полосе", рукопись, ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 118, л. 55-61об.
5. "Эксперсии в область истории", рукопись, ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 121.
6. "Очерки из жизни русского захолустья", рукопись, ЦИАМ, ф. 1334, оп. 1, д. 116.
7. "Из купеческой жизни" // В кн. "Московская старина". Общая ред., предисл. и примеч. Ю.Н. Александрова, "Правда", 1989. С. 274-311 (отрывки из "Сведений о купеческом роде Вишняковых", ч. 3).

8. "Революция 1905 года в Москве" (Из дневника Н.П. Вишнякова) // История государства российского, № 4, 1996. С. 37-43 (публ. и коммент. Ю.А. Князева).

Коллекции Н.П. Вишнякова в собрании ГГМ.

(И.Л. Сорока, И.А. Стародубцева)

Наиболее важными из материалов Н.П. Вишнякова, хранящихся в ГГМ, являются монографические коллекции. Эти материалы представлены оригиналами к трем научным работам Вишнякова.

Оригиналы к публикации "Notice sur les couches jurassiques de Syzran" (Vischniakoff, 1874) представлены ископаемыми, происходящими из верхнеюрских отложений Самарской губернии, окрестностей г. Сызрань и д. Кашпур (ныне пос. Кашпир). Это раковины различных моллюсков и позвонки рептилий. Сохранились следующие оригиналы:

№ VI-60/1 (*Ammonites cordatus* Sow.) - с. 214, табл. VII, фиг. 1;

№ VI-60/2 (*Ammonites pichleri* Opp.) - с. 216, табл. VII, фиг. 2;

№ VI-60/3a,b (*Ammonites bakeriae* Qu.) - с. 217, табл. VII, фиг. 3;

№ VI-60/4 (*Ammonites volgensis* sp. n.) - с. 219, табл. VII, фиг. 4;

№ VI-60/5 (*Ammonites goliathus* d'Orb.) - с. 220, табл. VII, фиг. 5;

№ VI-60/6 (*Ammonites convolutus* var. *syzranicus* var. n.) - с. 221, табл. VII, фиг. 6;

№ VI-60/7 (*Ammonites* sp.) - с. 221, табл. VII, фиг. 7;

№ VI-60/8 (*Nautilus intermedius* Sow.) - с. 222, табл. VII, фиг. 9;

№ VI-60/9 (*Belemnites* sp.) - с. 222, табл. VII, фиг. 10;

№ VI-60/10 (*Nucula eudorae* d'Orb.) - с. 222;

№ VI-60/11a,b ("vertebres de Sauriens") - с. 223;

№ VI-60/12 (*Turritella* sp.) - с. 223;

№ VI-60/13 (*Gryphaea dilatata* Sow.) - с. 223;

№ VI-60/14 (*Pecten fibrosus* Sow.) - с. 222.

Материалы к статье "Observations sur la dernière loge de quelques Ammonites de Russie" (Vischniakoff, 1878) представлены

единственным образом - *Ammonites panderi* Eichw. [= *Dorsoplanites panderi* (d'Orbigny)] (экз. VI-65/1; 1878, с. 49, табл. I, фиг. 6) из волжского яруса (Мневники в Москве).

Оригиналы к атласу "Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou" (Vischniakoff, 1882) обсуждаются ниже отдельно, в разделе "Современная номенклатура...". Сохранились 36 экземпляров из числа изображенных в этой работе.

Вишнякову принадлежал и один из многих сохранившихся оригиналов К.Ф. Рулье (Rouillier, 1849, табл. К, фиг. 80; *Trigonia Jonioi* Rllr. [= *Myophorella ? jonioi* (Rouillier et Vosinsky)]). Этот экземпляр, вероятно, был приобретен у Жоню; хранится в ГГМ, № VI-76/1. Сохранились две оригинальные этикетки. Одна - стандартная этикетка колл. Н.П. Вишнякова (см. рис. 1). Текст следующей, со штампом "Коллекция г. Жоню", гласит: "*Trigonia Jonioi* Rllr // Bull. d. M. 1849, II. К 80 // Котельники. // Жоню неоднократно говорил мне, что этот экземпляр именно б.[ыл] описан Рулье и изображен Щеголевым (К 80). "On a voulu me le prendre alors, mais J'y ai beaucoup tenu, puisque cela porte mon nom." - Это - единственный экземпляр коллекции... Жоню... отношение..." [надпись не удалось разобрать полностью].

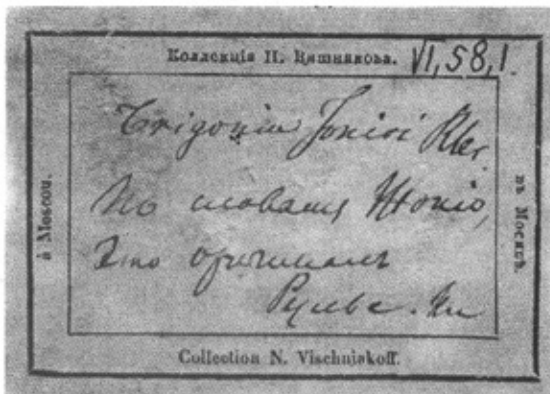

Рис. 1. Стандартная этикетка Н.П. Вишнякова.

"...тогда у меня захотели это забрать, но я держался стойко, ибо это носит мое имя." По-видимому, здесь Вишняков цитирует Жоню.

Значительная часть фондов ГТМ состоит из коллекций ископаемых беспозвоночных, принадлежавших Н.П. Вишнякову. Большинство этих коллекций еще не зарегистрировано в ГТМ, и поэтому их перечень составлен на основе учетной документации музея МГА, куда материалы Вишнякова поступили изначально:

Колл. МГА-7 (419 экз. аммонитов из волжского яруса окрестностей Москвы);

Колл. МГА-8 (581 экз. аммонитов из волжского яруса окрестностей Москвы);

Колл. МГА-16 (600 экз. брахиопод из верхней юры окрестностей Москвы);

Колл. МГА-40 (482 экз. моллюсков из верхней юры Мячкова);

Колл. МГА-41 (773 экз. двусторчатых моллюсков из юры окрестностей Москвы);

Колл. МГА-42 (305 экз. брюхоногих из юры окрестностей Москвы);

Колл. МГА-146 (2032 экз. различных ископаемых из карбона и юры Мячкова);

Колл. МГА-156 (7 экз. брахиопод из перми Самарской губ).

Кроме того, собрание ГТМ включает две коллекции, приобретенные Н.П. Вишняковым за границей. Одна - коллекция "Юрские ископаемые и породы Германии", составленная по стратиграфическому принципу и включающая (по закупочной ведомости) 877 номеров куплена у Я. Хильденбранта в Вюртемберге. Якоб Хильденбрант (J. Hildenbrand) был сотрудником ("Hilfsgeognost") знаменитого немецкого геолога и палеонтолога Ф.А. Квенштедта; долгое время работал в Рейтлингене, в фирме, занимавшейся добычей нефти из "посидониевых" сланцев, потом - геологическим картированием земли Баден-Вюртемберг. Хильденбрант знал не только очень много обнажений юры, но, видимо, и любителей окаменелостей, от которых получал материал. По отзыву немецкого палеонтолога Г. Швайгерта (Штуттгартский музей естествознания), сообщившего нам сведения о Я. Хильденбранте и ознакомившегося с перечнем ископаемых этой кол-

лекции, "...выбор [Вишнякова] дает в итоге прекрасный обзор южнонемецкой юры".*

Вторая коллекция, "Морские организмы из кайнозойских морей и океанов", содержащая по закупочной ведомости 392 номера, и приобретенная Вишняковым у фирмы J. Erber's Naturalienhandlung в Вене, была рассредоточена по коллекциям раздела II₁ (колл. №№ 71, 73, 88, 102).

В 1930 г. на базе МГА и геологического факультета Московского университета был образован МГРИ, который унаследовал как музей университета, так и фонды музея МГА. Изменение музеем МГРИ структуры фондов привело к выделению нескольких крупных тематических разделов. В соответствии с этим коллекции музея МГА были расформированы и материалы из личной коллекции Вишнякова оказались рассредоточены практически по всем разделам. Так, например, в региональный раздел (V) попали его сборы беспозвоночных из ордовика р. Волхов, а коллекция, купленная у Хильденбранта - в систематический (II₁) и иностранный (III).

Коллекция V-81 (ГТМ-42; 828 номеров), состоящая из образцов, собранных Н.П. Вишняковым и (частью) приобретенных им у Жонио, уже прошла инвентаризацию в ГТМ. В ее состав входят различные ископаемые (моллюски, брахиоподы, криноидеи) из классических разрезов юрских отложений на территории современной Москвы и ее окрестностей - Мневников, Хорошова, Мячкова, ныне практически недоступных для полноценного изучения в связи с застройкой. Этот материал отличается превосходной сохранностью, что свидетельствует о систематических многолетних сборах. Некоторые формы, представленные в коллекции, являются редкими и даже уникальными. Судя по этикеткам, эта коллекция состоит из фрагментов коллекций №№

* "... die Auswahl eine sehr schöne Übersicht über den süddeutschen Jura ergibt." (aus Nachricht von Dr G. Schweigert, Stuttgart).

7, 8, 16, 40, 41, 42, 175, 177 по классификации МГА.

Коллекция V-127 (включающая нижнемеловые породы, остатки позвоночных, фрагменты древесины, раковины аммонитов), собранная Вишняковым в северном Подмоскowie (Клинско-Дмитровская гряда) состоит из 49 номеров.

Несколько образцов, принадлежавших Н.П. Вишнякову, опознаны в коллекции V-153 "Нижнемеловые аммониты Среднего Поволжья (окрестности Симбирска)".

Систематический раздел, характеризующий разнообразие в пределах различных групп органического мира, охватывает часть фондов, претерпевшую самые сильные изменения - образцы из многих авторских коллекций в ней разрознены и перемешаны в наибольшей степени. В подавляющем большинстве это вторичные коллекции, зарегистрированные тем не менее в учетной документации как самостоятельные и целостные. Одни из немногих исключений в этом разделе - коллекции, снабженные этикетками Вишнякова. Это колл. П₁-106 (7 слепков аммоноидей из разных регионов мира), колл. П₁-66 (брахиоподы, 29 экз.) и колл. П₁-82 (двустворчатые, 56 экз.).

Отдельные экземпляры рассеяны в следующих коллекциях систематического раздела:

П₁-25 (Anthozoa) - Эстония, Сев. Америка и др.-S, D, C, J;

П₁-40 (Crinoidea) - Германия, Англия, Гренландия и др.-D, C, J, K, Q;

П₁-41 (Asteroidea) - Ост-Индия, Калифорния и др.-J, Q;

П₁-43 (Echinoidea) - Англия, Индия, Германия и др.-J, K, Pg;

П₁-45 (Echinodermata) - без указания мест-S, D, C, J, K;

П₁-52 (Crustacea) - Германия и др.-S, P, J, Pg;

П₁-65 (Brachiopoda) - Бельгия, Швеция, Америка, Эстония и др.-S - K;

П₁-71 (Bivalvia) - Адриатическое море-Q;

П₁-73 (Bivalvia) - Япония, Сингапур, Индия, Америка и др.-C, T, J, K, N;

П₁-83 (Bivalvia) - Адриатическое море-Q;

П₁-87 (Gastropoda) - Неаполь-Q;

П₁-88 (Gastropoda) - Нов. Зеландия, Мозамбик, Боливия и др.-D, T, J, K, N, Pg;

П₁-100 (Nautiloidea) - Русская платформа-C, J, K;

П₁-102 (Ammonoidea) - Австрия, Венгрия, Чехия, Ливан и др.-D, T, J, K;

П₁-107 (Ammonoidea) - без указания мест-P, J;

П₁-113 (Belemnitida) - Германия, Франция и др.-J, K.

В фондах ГТМ хранятся также коллекции минералов, принадлежавшие Вишнякову. Самая значительная - минералогическое собрание, выкупленное у Рудольфа Германа, крупного химика-аналитика и минералога того времени. Изначально она содержала 3245 экз.; в настоящее время сотрудниками ГТМ И.А. Пржиялговской, И.П. Андреевой и др. идентифицированы 2133. Для того времени это была очень крупная и представительная коллекция. Н.П. обработал ее и издал на собственные средства каталог-описание (Vischniakoff, 1900). В этом труде приведены описания образцов, сгруппированные по классам, подклассам и отрядам в зависимости от химического состава и типа кристаллов; сведения о месторождениях; ссылки на литературу, где они были описаны впервые. Кроме того, каталог снабжен схемами кристаллов для некоторых образцов; алфавитным указателем описанных минералов; списком местонахождений по странам с перечнем образцов, происходящих из них; приведен список публикаций Германа.

Было еще некоторое количество минералов, собранных самостоятельно или закупленных Вишняковым; они выявляются в фондах ГТМ по мере их систематизации. К сожалению, оценить их первоначальное количество затруднительно, т.к. учетной документации на эти образцы, вероятно, не было уже при поступлении их в МГА.

Приведенные здесь данные о коллекциях Вишнякова в собрании ГТМ составлены в основном по учетной документации и не являются полными. Но мы надеемся, что эта информация уже дает представление о широте интересов Н.П. Вишнякова.

Работа Н.П. Вишнякова "Description des Planulati... "

Работа Н.П. Вишнякова "Description des Planulati..." представляет собою атлас с 8-ю таблицами изображений аммонитов и пояснениями к ним, снабженный небольшим предисловием.

Работа заключена в обложку светло-коричневого цвета (формат 340 x 250 мм). Внутрь обложки вложены сдвоенные листы с предисловием и объяснениями к таблицам изображений. Таблицы изображений, отпечатанные литографским способом на одной стороне более плотной бумаги (картон, формат 310 x 245 мм), перемежаются листы с объяснениями к ним. Формат собственно таблиц (283 x 227 мм) выделен желтовато-серым фоном.

Текст, помещенный на 1-ой странице обложки (см. рис. 2), заключенный в фигурную рамку, гласит:

ОПИСАНИЕ PLANULATI

(PERISPHINCTES)

МОСКОВСКОЙ ЮРЫ

Н. Вишнякова.

Часть I.

содержит атлас из 8 таблиц

с объяснениями.

Издание автора.

Москва.

Книжный магазин А. Ланга.

1882.

На титульном листе воспроизведен этот же текст. На обороте титульного листа подписи:

Дозволено цензурой. Москва, 13 ноября 1881 г.

Типография Е. Лисснера и Романа, Арбат, дом Каринского.

На 4-ой странице обложки подпись: **Цена 1-ой части атласа 5 рублей.**

Ниже, на стр. 16-33, воспроизводится работа Н.П. Вишнякова "Description des Planulati...", сопровождаемая адаптированным переводом с французского, выполненным М.В. Кашлевой. Фактически эта работа содержит 8 таблиц изображений аммонитов (I, I bis, II-VII). Здесь они приведены с уменьшением и составляют 2/3 от натурального размера.

Рис. 2. Обложка работы "Description des Planulati...".

Avertissement.

Les planches que je livre à la publicité, composent la première partie d'un travail qui m'occupe depuis quelques années et se trouve actuellement presque terminé dans ses traits principaux. Sa publication a été retardée par plusieurs circonstances, en premier lieu parce que l'accroissement de matériaux a provoqué un changement complet dans mon plan primitif. En dehors de cette première partie de l'atlas, l'ouvrage complet se composera d'un volume de texte et de la seconde partie de l'atlas. S'il n'y a pas d'obstacles inattendus, j'ose espérer que sa publication pourra être achevée vers l'été de l'année prochaine.

Le besoin d'une description détaillée de nos Ammonites Planulés se fait sentir depuis longtemps chez les personnes intéressées aux études paléontologiques concernant le jura de Moscou. Malgré plusieurs travaux d'un mérite réel publiés à diverses époques, il reste toujours des questions qui ont été entamées à peine et dont l'élucidation même partielle peut servir de but attrayant aux études. A part la partie purement descriptive, une des questions intéressantes consiste dans la recherche et la preuve de parenté entre les formes variées, provenant d'un seul et même horizon géologique. Il est un fait bien connu, que parmi les Ammonitides il n'y a pas de groupe où les individus, en gardant une grande ressemblance générale, se distinguent davantage dans les détails, comme chez les Planulés. Pour cette cause les Planulés étaient considérés de tout temps comme une vraie pierre d'achoppement par les meilleurs connaisseurs. Mais à cause de cela même il n'y a rien de plus facile que de créer précisément parmi les Planulés une foule d'espèces ou de formes soi-disant «nouvelles» et certainement ce procédé ne sera nulle part moins justifiable, comme ici. Il me semble que le signalement de particularités doit être moins important par lui-même, que par l'indication comment ces particularités se trouvent expliquées par les phénomènes normaux chez les formes voisines les plus répandues. En conséquence je tâchais d'être aussi sobre que

Вместо предисловия.

Иллюстрации, которые я здесь публикую, составляют первую часть работы, занимающей меня вот уже несколько лет и уже почти законченной. Ее издание было задержано несколькими обстоятельствами, и во-первых потому, что прибавление материала повлекло за собой кардинальное изменение в моем первоначальном плане. Помимо этой части атласа, в работу войдут один том текста и вторая часть атласа. Если не возникнет непредвиденных препятствий, я осмеливаюсь предположить, что она выйдет в свет к лету следующего года.

Необходимость тщательного описания наших аммонитов группы *planulati* чувствуется уже давно всеми, интересующимися исследованиями юры Москвы и ее окрестностей. Несмотря на то, что уже есть действительно достойные работы, опубликованные в разное время, остаются все еще вопросы, которые были едва затронуты и разъяснение которых, пусть даже частичное, может послужить пленительной целью исследования. Особняком от чисто описательной части стоит один из интереснейших вопросов - исследование и доказательство родства среди разнообразных форм, происходящих из одного геологического горизонта. Это известный факт, что среди аммонитид нет другой группы, где индивиды, сохраняя большое общее сходство, различаются между тем в частности, как в группе *planulati*. По этой причине *planulati* являлись все время настоящим камнем преткновения для лучших знатоков. Но по этой же причине нет ничего более легкого, чем создать среди *planulati* большое количество видов или так называемых "новых" форм и, определенно, этот способ не будет нигде менее заслуживающим оправдания, чем здесь. Мне кажется, что обозначение признаков должно быть само по себе менее важно, чем указание, каким образом эти признаки объясняются обычными явлениями у наиболее распространенных соседних форм. Соответствен-

possible dans la création de «nouvelles» espèces, en n'exagérant pas l'importance des caractères morphologiques, déjà peu importants en général, et auxquels on n'accorde qu'une attention secondaire — dans l'étude des mollusques vivants. Je sois loin de vouloir dire par là que ce point de vue pourrait m'affranchir de l'obligation d'étudier attentivement tous les caractères, quels qu'ils soient; seulement je me permets d'accentuer la nécessité urgente de peser la valeur des caractères, pour ne pas se trouver dans la position de quelqu'un qui, suivant un proverbe allemand, ne voit pas la forêt à cause des arbres. Si on ne veut pas multiplier les noms à l'infini, il est indispensable qu'on s'entende tôt ou tard sur la valeur relative des différents caractères. Certainement c'est un but difficile à atteindre, mais c'est le véritable. Dans l'avant propos de mon travail je compte revenir avec plus de détails sur cette question de principes.

Je me fais un devoir d'exprimer dès à présent ma reconnaissance à MM. Schogoleff et Bachmann qui ont été mes principaux collaborateurs dans l'exécution de cet atlas. M. Schogoleff a dessiné d'après nature la plus grande partie des fossiles figurés, tandis que l'impression a eu lieu dans l'établissement artistique de M. Bachmann.

J'ajoute quelques observations par rapport à l'atlas:

1° - Tous les fossiles ont été dessinés de grandeur naturelle; là où le grossissement a paru nécessaire, il se trouve mentionné.

2° - En comptant d'abord sur la publication plus expéditive de ce travail je fis exécuter seulement les contours du profil de plusieurs ammonites, pour accélérer le travail du lithographe. Ce procédé n'a été admis que pour les spécimens dont la partie siphonale ne présentait aucune particularité de structure.

3° - Les lettres *Wk* indiquent partout le commencement de la dernière loge.

4° - La lobation des formes représentées ici sera donnée dans la 2de partie de l'atlas.

N. V.

Moscou, le 7/19 novembre, 1881.

но я старался быть также сдержанным, насколько это возможно, в создании "новых" видов, не преувеличивая важности морфологических признаков, в общем, уже не столь важных, и которым уделяют лишь второстепенное внимание в изучении живых моллюсков. Я далек от того, чтобы утверждать, что это избавляет меня от обязанности изучать все особенности, которыми они обладают; но позволю себе подчеркнуть настоятельную необходимость взвешивать ценность признаков, чтобы не оказаться в положении того, кто, следуя немецкой пословице, не видит леса из-за деревьев. Нужно договориться, рано или поздно, относительно веса различных признаков, если не желать увеличивать количество названий до бесконечности. Естественно, этого не так легко достигнуть, но сделать это следует. В предисловии к моей работе я рассчитываю вернуться более детально к этому принципиальному вопросу.

Я считаю необходимым выразить признательность гг. Щеголеву и Бахману, которые были моими основными помощниками в составлении атласа. Г-н Щеголев нарисовал с натуры большую часть ископаемых, тогда как художественное оформление принадлежит г-ну Бахману.

Что касается атласа, добавляю еще некоторые замечания:

1) Все ископаемые нарисованы в натуральную величину; там же, где было сделано увеличение, есть специальные указания.

2) Рассчитывая сначала на более быструю публикацию этой работы, я обозначил только контуры профиля многих ammonites, чтобы облегчить работу литографа. Это было применено только для экземпляров, чья сифональная часть не представляет в плане строения никакой особенности.

3) Буквы *Wk* повсюду обозначают начало жилой камеры.

4) Лопастные линии представленных здесь форм будут рассмотрены во 2-й части атласа.

H. B.

Москва, ноябрь 1881 г.

Planche I.

Таблица I.

Couche à *Am. virgatus* v. B. (Mniovniki).
Toutes les figures ont été dessinées d'après nature
par S. Th. Schogoleff.

Пласт с *Am. virgatus* von Buch (Мневники).
Все фигуры нарисованы с натуры
С. Ф. Щеголевым.

Am. Pallasianus d'Orb.*Am. Pallasianus* d'Orbigny

Fig. 1. Individu de 95 mm., ayant conservé une de sa coquille. De la collection Jonio. **a** - vue de face; **b** - contour du profil, tracé par les points les plus saillants des côtes. Le corps de la spire elle-même est donc moins épais. Comp. fig. 2, b.

Фиг. 1. Экземпляр 95 мм в диаметре, сохранивший часть своей раковины. Из коллекции Жонио. **a** - вид спереди, **b** - контур сечения, прочерченный точками, наиболее выпуклыми по обеим сторонам. Устьевое отверстие менее утолщенное. Ср. с фиг. 2 б.

Fig. 2. Moule intérieur d'un individu de la variété extrême. Diam. 75 mm. - On ne voit que les traces de nacre. De ma collection. **a** - vue de face. Le demi tour extérieur appartient à la dernière loge qui commence au point où la fracture a eu lieu. **b** - vue de profil.

Фиг. 2. Форма внутренних оборотов экземпляра чрезвычайно изменчива. Диаметр 75 мм. Сохранились лишь следы перламутра. Из моей коллекции. **a** - вид спереди. Внешний полуоборот принадлежит жилой камере, которая начинается в точке, где имеет место трещина. **b** - вид сбоку.

Fig. 3. Moule intérieur d'un individu de 41 mm. - De la collection Jonio. La dernière loge prend 2/3 du tour extérieur.

Фиг. 3. Внешний вид экземпляра, достигающего 41 мм в диаметре. Из коллекции Жонио. Жилая камера занимает 2/3 наружного оборота.

Fig. 4. Lobes d'*Am. Pallasianus*, pris du milieu de la partie cloisonnée, quand l'individu avait environ 40 mm.

Фиг. 4. Лопастная линия *Am. Pallasianus*, зарисованная на середине фрагмокона, где экземпляр имеет около 40 мм в диаметре.

Fig. 5. **a, b**. Individu typique. Moule intérieur. Diam. 73,5 mm. De la coll. Jonio. Fig. **c** représente l'embouchure pour la comparer avec celle de la forme suivante.

Фиг. 5 **a, b**. Типичный экземпляр. Внешний вид. Диаметр 73,5 мм. Из коллекции Жонио. Фиг. **c** представляет сечение оборота, позволяющее сравнивать его с сечением следующей формы.

Am. Panderi d'Orb.*Am. Panderi* d'Orbigny

Fig. 6. Varietas *Orbignyana*. - Moule intérieur. Diam. 72 mm. De ma coll.

Фиг. 6. Вариетет *Orbignyana*. Внешний вид. Диаметр 72 мм. Из моей коллекции.

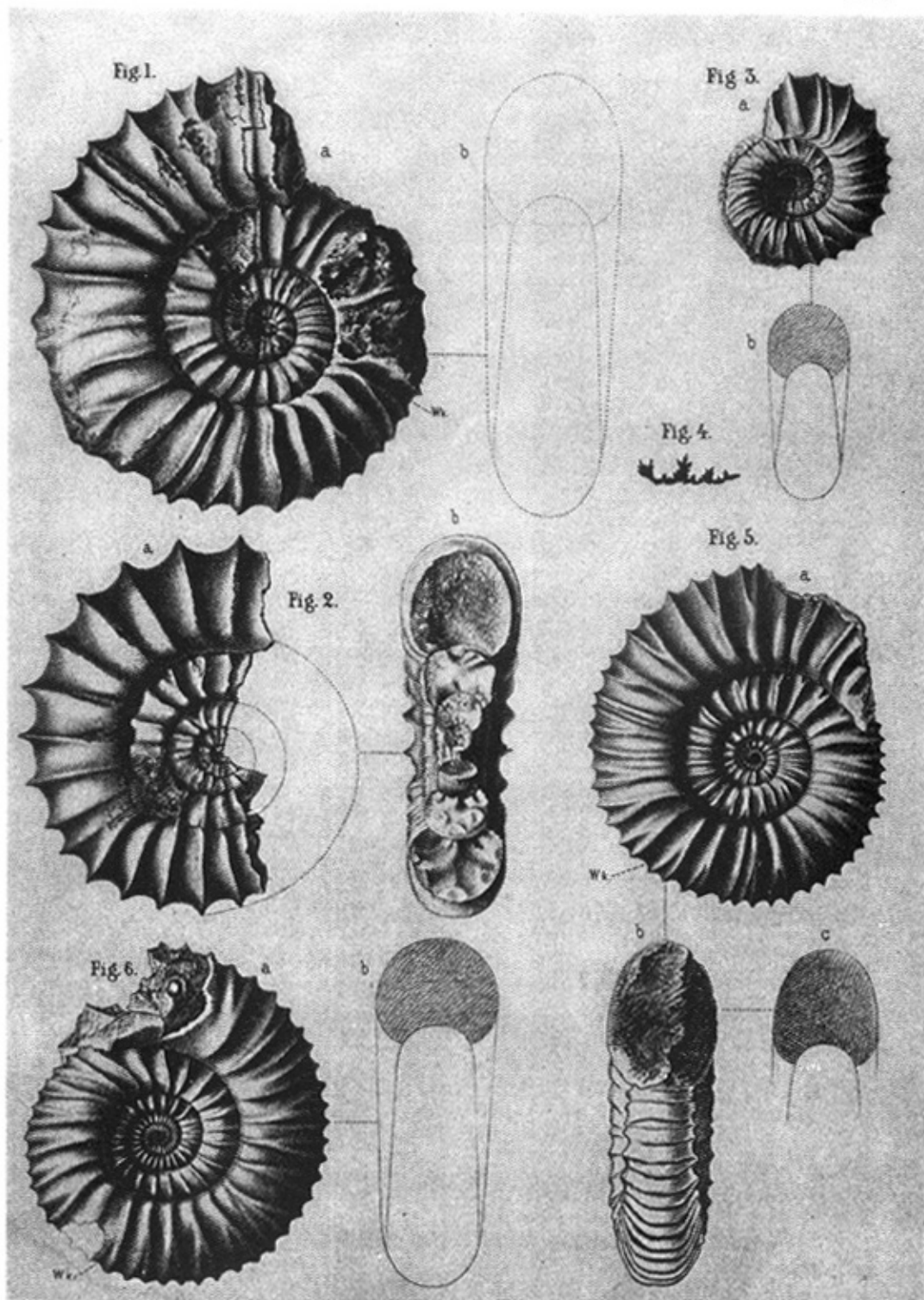

Planche I bis.

Couche à *Am. virgatus*.

Fig. 1. a, b. *Am. Panderi* d'Orb. var. *Orbignyana*. Diam. 109 mm. Individu complet à dernière loge égale à 7/8 de tour. De la coll. du prof. Trautschold. Alexéevskaia Datscha (Moscou). Dess. par moi.

Fig. 2. a, b. Idem. Diam. 44 mm. Tours intérieurs d'un individu pareil à celui de la fig. 1 et qui ne portait pas de trace de loge à 88 mm. Mniovníki. - De ma coll. - Dess. p. moi.

Fig. 3. a, b. Les premiers tours de l'individu fig. 4, dégagés pour montrer le commencement des côtes, de grand. nat. c - les mêmes grossis 3 fois. Dess. p. moi.

Fig. 4. a, b. *Am. Panderi* d'Orb. var. *typica*. Diam. 43 mm. Tours intérieurs d'un individu pareil à celui de la pl. II, fig. 1, dont le loge commençait au diam de 60 mm. - De ma coll. - Mniovníki - Dess. p. moi.

Fig. 5. a, b. *Am. dorsoplanus* m. Vu de face et de profil, avec une cloison. c - contours du dernier et de l'avant-dernier tour. - Tatarovo. De la coll. Trautschold. - Dess. p. moi.

Fig. 6. a, b. *Am. Panderi* var. *typica*, jeune, tout cloisonné. De la coll. Jonio. Mniovníki. Diam. 31 mm.

Fig. 7. a, b, c. *Am. Panderi* var. *Orbignyana* tout cloisonné. Diam. 28 mm. De ma coll. - Mniovníki. Un côté a été brisé pour montrer que le tour intérieur porte des côtes nombreuses (la figure en montre 8, il y en a en réalité 10).

Fig. 8. a, b. *Am. centumgeminus* m. Diam. 60 mm. - De la coll. Trautschold. Mniovníki. Individu tout cloisonné, légèrement nacré.

Таблица I бис.

Пласт с *Am. virgatus*.

Фиг. 1 a, b. *Am. Panderi* d'Orbigny var. *Orbignyana*. Диаметр 109 мм. Экземпляр с полной жилой камерой, занимающей 7/8 оборота. Из колл. проф. Траутшольда. Алексеевская Дача (Москва). Нарисовано мной.

Фиг. 2 a, b. То же. Внутренние обороты образца сходны с таковыми образца на фиг. 1 и не имеющего перегородок при диаметре 88 мм. Мневники. Из моей колл. Нарисовано мной.

Фиг. 3 a, b. Начальные обороты экземпляра, приведенного на фиг. 4, отделенные, чтобы показать ювенильную раковину. c - то же, увеличено в 3 раза. Нарисовано мной.

Фиг. 4 a, b. *Am. Panderi* d'Orbigny var. *typica*. Диаметр 43 мм. dont le loge compensait au diam de 60 mm. Внешние обороты сходного экземпляра, чья жилая камера начинается при диаметре 60 мм, представлены на табл. II, фиг. 1. Из моей колл. Мневники. Нарисовано мной.

Фиг. 5 a, b. *Am. dorsoplanus* sp. nov. Фрагмокон, вид спереди и профиль. c - контуры наружного и предыдущего оборотов. Татарово. Из колл. Траутшольда. Нарисовано мной.

Фиг. 6 a, b. *Am. Panderi* var. *typica*, ювенильный фрагмокон. Из колл. Жонио. Мневники. Диаметр 31 мм.

Фиг. 7 a, b, c. *Am. Panderi* var. *Orbignyana*, фрагмокон. Диаметр 28 мм. Из моей колл. Мневники. Одна сторона была отбита, чтобы продемонстрировать, что внутренний оборот покрыт многочисленными ребрами (на рисунке их 8, на самом деле 10).

Фиг. 8 a, b. *Am. centumgeminus* sp. nov. Диаметр 60 мм. Из колл. Траутшольда. Мневники. Экземпляр представлен фрагмоконом с легким налетом перламутра.

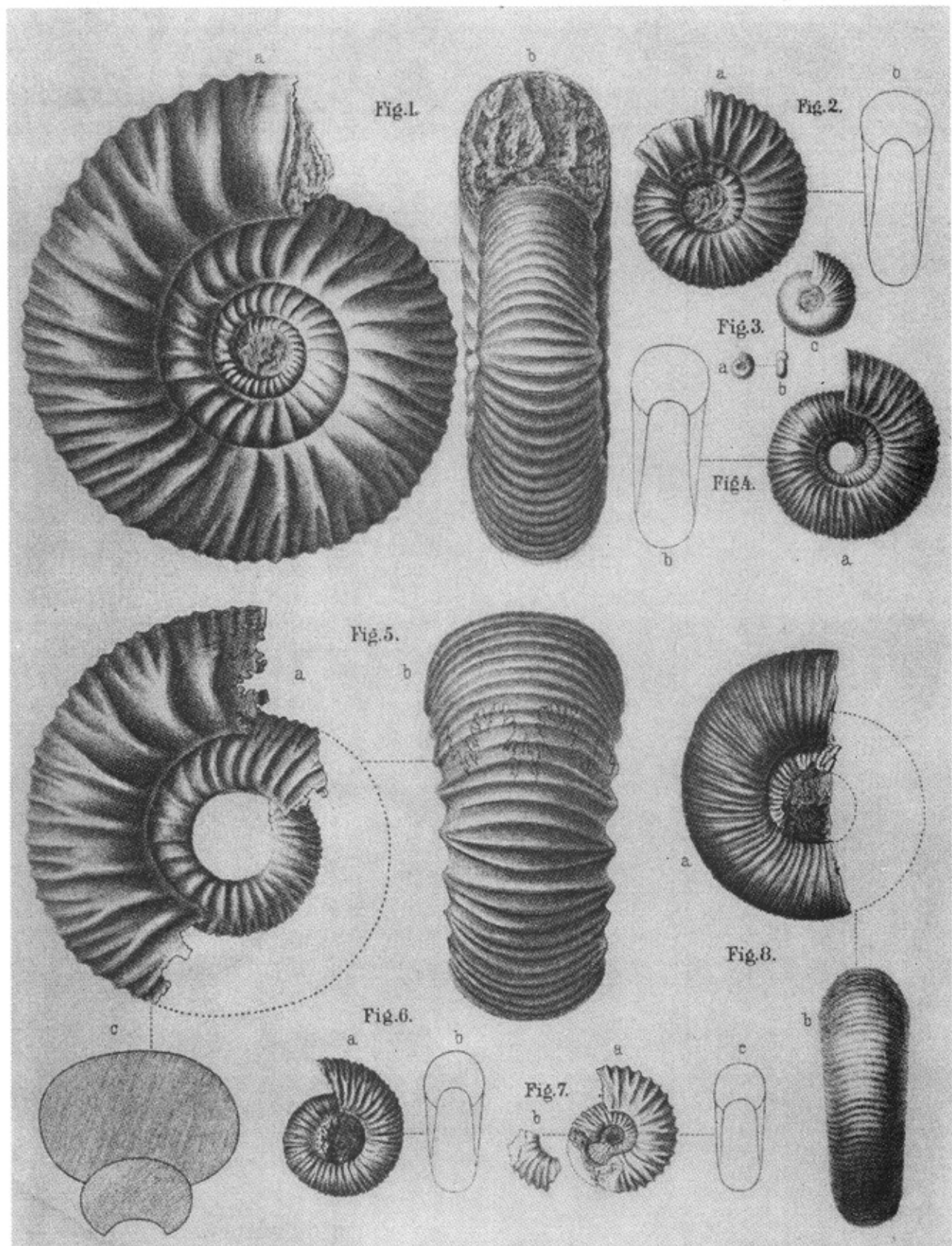

Planche II

Couche à *Am. virgatus* (Mniovníki)

A l'exception de 5 et 6, les autres figures été dessinées p. M. Schogoleff.

Fig. 1. *Am. Panderi* d'Orb. var. *typica*. Diam. 100 mm. Individu à loge complète (7/8 de tour). De ma coll.

Fig. 2. Idem. Diam. 69 mm. Moule intérieur ayant conservé sa loge en partie. De la coll. Jonio.

Fig. 3. *Am. dorsoplanus* m. Diam. 81 mm. De ma coll. Cloisonné.

Fig. 4. *Am. Lomonosovii* m. Diam. 57 mm. De ma coll. Cloisonné.

Fig. 5. Idem. Diam. 87 mm. Cloisonné. Ce spécimen et le précédent ont conservé de beaux reflets nacrés.

Fig. 6. *Am. Scythicus* m. Diam. 36 mm. Jeune individu cloisonné. De ma coll.

Fig. 7. *Am. Sosia* m. Diam. 30 mm. Cloisonné. De la coll. Jonio.

Таблица II.

Пласт с *Am. virgatus* (Мневники).

Все фигуры, за исключением 5 и 6, зарисованы г-ном Щеголевым.

Фиг. 1. *Am. Panderi* d'Orbigny var. *typica*. Диаметр 100 мм. Экземпляр с полной жилой камерой (7/8 оборота). Из моей колл.

Фиг. 2. То же. Диаметр 69 мм. Внешний вид экземпляра с частично сохранившейся жилой камерой. Из колл. Жонио.

Фиг. 3. *Am. dorsoplanus* sp. nov. Диаметр 81 мм. Из моей колл. Фрагмокон.

Фиг. 4. *Am. Lomonosovii* sp. nov. Диаметр 57 мм. Из моей колл. Фрагмокон.

Фиг. 5. То же. Диаметр 87 мм. Фрагмокон. Этот и предыдущий экземпляр сохранили прекрасные отблески перламутра.

Фиг. 6. *Am. Scythicus* sp. nov. Диаметр 36 мм. Ювенильный экземпляр, представленный фрагмоконом. Из моей колл.

Фиг. 7. *Am. Sosia* sp. nov. Диаметр 30 мм. Фрагмокон. Из колл. Жонио.

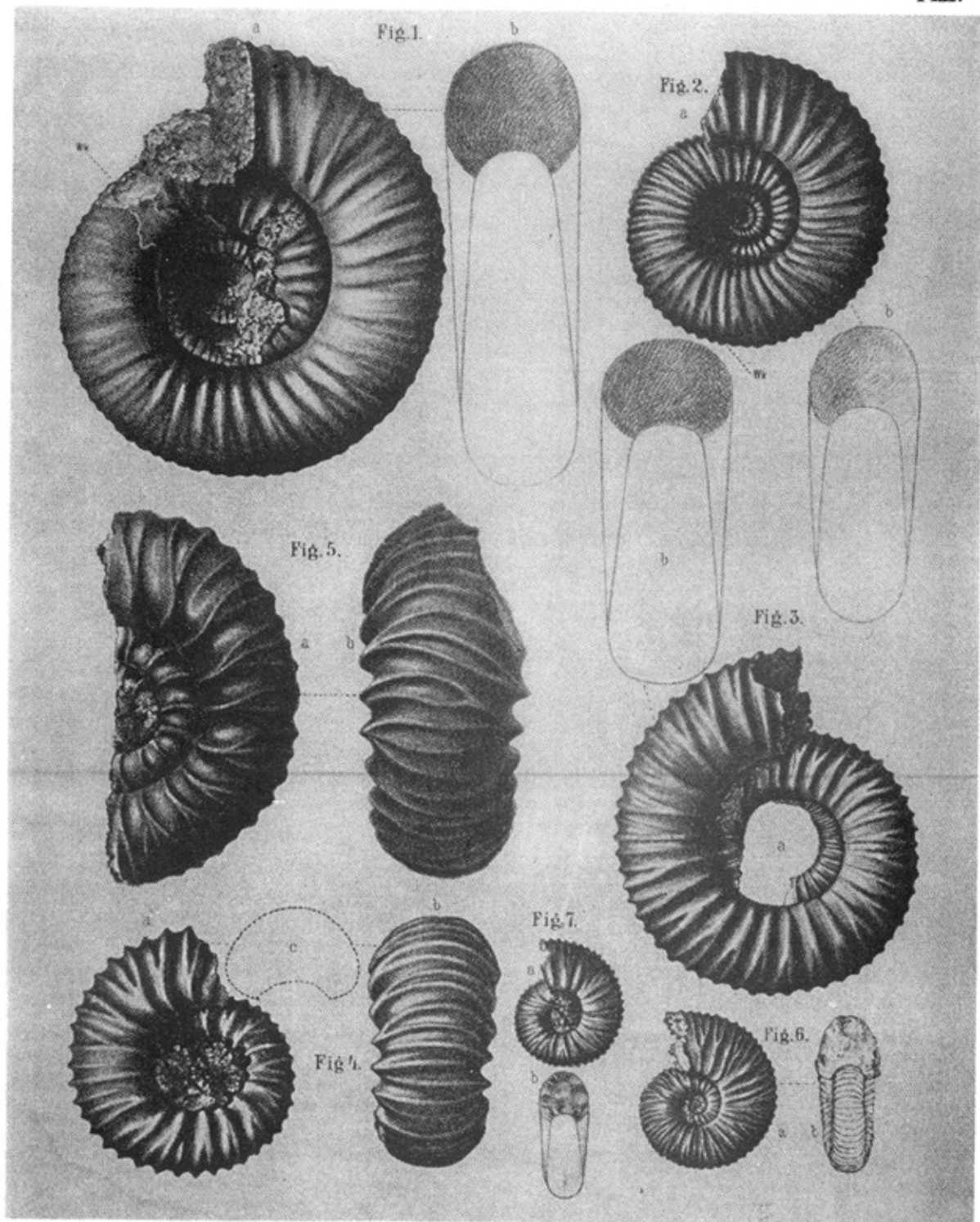

Planche III

Couche à *Am. virgatus*.

A l'exception de fig. 2, toutes les autres ont été exécutées par M. Schogoleff.

Fig. 1. *Am. Scythicus* m. Diam. 110 mm. Individu typique ayant conservé par endroits sa coquille brunâtre. La loge prend 2/3 de tour. De la coll. Jonio. Mniovníki.

Fig. 2. Idem. Diam. 42 mm. Tours intérieurs d'un individu de 120 mm., analogue au précédent. De ma coll. Mniovníki.

Fig. 3. *Am. Quenstedti* Rllr. Diam. 81 mm. Spécimen tout cloisonné. De la coll. Jonio. Mniovníki. - Le changement d'ornements ne coïncide pas avec l'origine de la loge.

Fig. 4. Idem. Diam. 76 mm. De la coll. Jonio. Mniovníki. La loge occupe un peu moins d'un demi-tour, de sorte que le changement d'ornements coïncide avec l'origine de la loge.

Fig. 5. Idem. (*Quenstedti* Rllr. type. - Comp. Bull. d. Natur. de Moscou 1849, N 11, tab. L). Diam. 58 mm. De ma coll. Mniovníki. La loge occupe 1/3 du tour. Il n'y a pas de changement d'ornements avec l'apparition de la loge.

Fig. 6. - Petit individu de la coll. du prof. Trautschold. Mniovníki.

Fig. 7. a. *Am. Miatschkoviensis* m. Diam. 67 mm. Collect. par moi. La loge occupe 1/4 du dernier tour. b - le même vu du côté siphonal pour montrer le léger renforcement dans le plan de symétrie. - c profil du côté de l'embouchure. - Miatschkovo.

Таблица III.

Пласт с *Am. virgatus*.

за исключением фиг. 2, все остальные выполнены г-ном Щеголевым.

Фиг. 1. *Am. Scythicus* sp. nov. Диаметр 110 мм. Типичный экземпляр, сохранивший местами свою коричневатую раковину. Жилая камера занимает 2/3 оборота. Из колл. Жонио. Мневники.

Фиг. 2. То же. Диаметр 42 мм. Внутренние обороты экземпляра, достигающего 120 мм в диаметре, сходного с предыдущим. Из моей колл. Мневники.

Фиг. 3. *Am. Quenstedti* Rouillier. Диаметр 81 мм. Экземпляр представлен фрагментом. Из колл. Жонио. Мневники. Модификация скульптуры не совпадает с началом жилой камеры.

Фиг. 4. То же. Диаметр 76 мм. Из колл. Жонио. Мневники. Жилая камера занимает немногим меньше полуоборота, так что модификация скульптуры совпадает с началом жилой камеры.

Фиг. 5. То же. (тип *Quenstedti* Rouillier - см. Bull. Soc. de Nat. de Moscou, 1849, № II, табл. L). Диаметр 58 мм. Из моей колл. Мневники. Жилая камера занимает 1/3 оборота. С появлением жилой камеры модификации скульптуры не наблюдается.

Фиг. 6. Небольшой экземпляр из колл. проф. Траутшольда. Мневники.

Фиг. 7. a. *Am. Miatschkoviensis* sp. nov. Диаметр 67 мм. Из моей колл. Жилая камера занимает 1/4 оборота. b - тот же образец с сифональной стороны, чтобы продемонстрировать небольшое отступление в плане симметрии, c - профиль со стороны устья. - Мячково.

Pl. III.

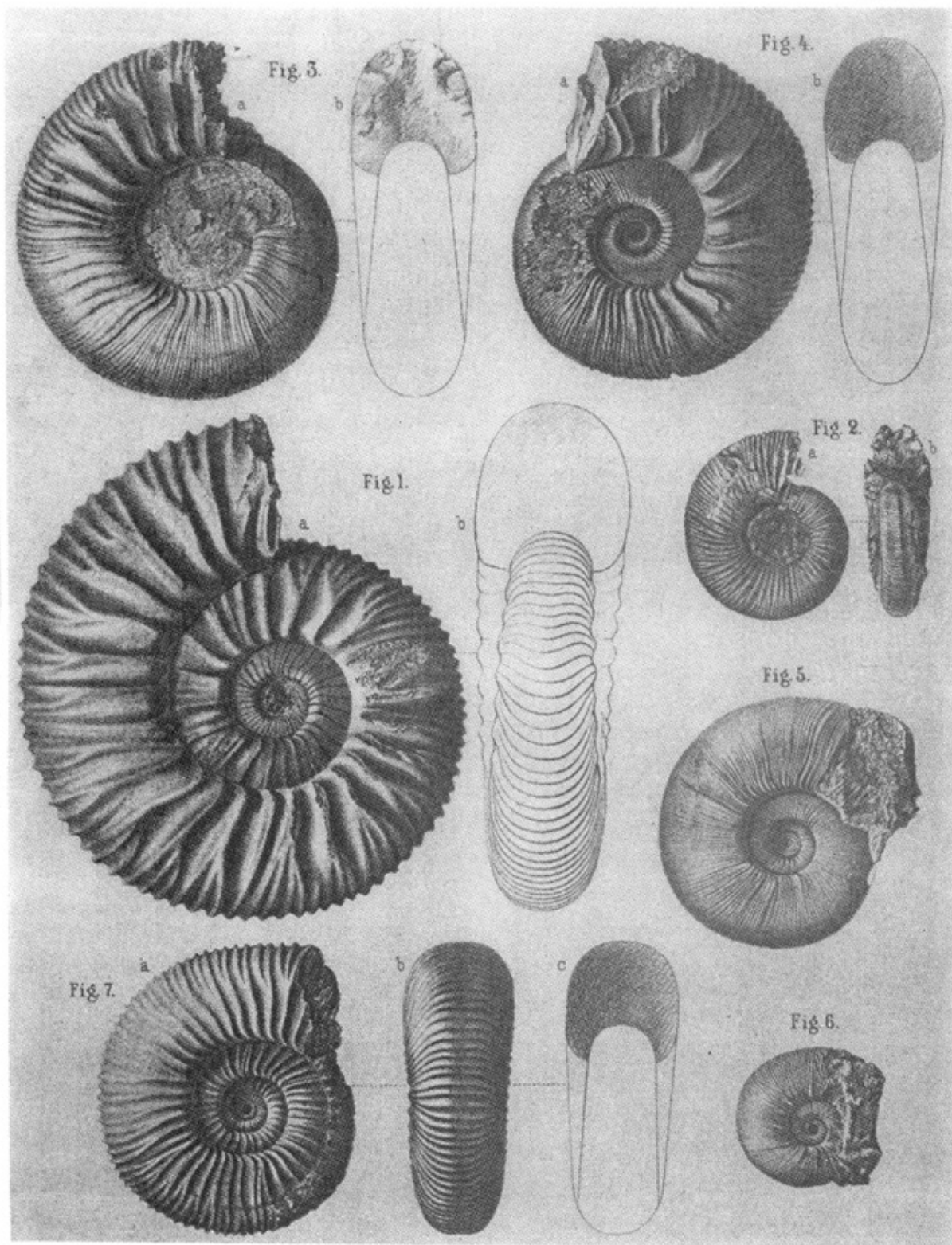

Planche IV

Couche à *Am. virgatus* (Mniovníki).
Toutes les figures ont été dessinées
par M. Schogoleff.

Fig. 1. *Am. virgatus* v. B. var. *typica*.
Diam. 109 mm. De la coll. Jonio. Bel échantillon cloisonné ayant conservé une grande partie de sa coquille. E1 - E5 Etranglements.

Fig. 2. Idem. Diam. 84 mm. Superbe échantillon cloisonné ayant conservé sa coquille presque entière. De la coll. Jonio. E1 - E6 Etranglements.

Fig. 3. Idem. Diam. 58 mm. De la coll. Jonio. La loge occupe 1/8 de tour.

Fig. 4. *Am. virgatus* v. B. var. *aperta*.
Diam. 68 mm. La loge occupe 1/4 de tour. La coquille est presque complètement enlevée; à cause de cela les côtes sont moins proéminents qu'ils ne devraient l'être.

Fig. 5. *Am. Sosia* n. sp. Diam. 41 mm. Individu complet avec coquille et la loge occupant un peu plus d'un demi-tour.

Fig. 6. *Am. virgatus* v. B. var. *aperta*. De ma coll. Diam. 48 mm. Individu nacré ayant conservé sa loge complète, un peu plus longue d'un demi-tour.

Fig. 7. *Am. Sosia* n. sp. De la coll. Jonio. Diam. 34 mm. Individu cloisonné, nacré.

Fig. 8. Idem. Diam. 90 mm. Bel échantillon cloisonné avec coquille. - De ma coll.

Таблица IV.

Пласт с *Am. virgatus* (Мневники).
Все фигуры нарисованы г-ном Щёголевым.

Фиг. 1. *Am. virgatus* Buch var. *typica*.
Диаметр 109. Из колл. Жонио. Прекрасный образец с перегородками, сохранивший большую часть своей раковины. E1 - E5 - пережимы.

Фиг. 2. То же. Диаметр 84 мм. Великолепный образец с перегородками, почти полностью сохранивший раковину. Из колл. Жонио. E1 - E6 - пережимы.

Фиг. 3. То же. Диаметр 58 мм. Из колл. Жонио. Жилая камера занимает 1/8 оборота.

Фиг. 4. *Am. virgatus* von Buch var. *aperta*. Диаметр 68 мм. Жилая камера занимает 1/4 оборота. Раковина почти полностью удалена; по этой причине обе стороны менее выпуклые, чем должны бы быть.

Фиг. 5. *Am. Sosia* sp. nov. Из моей колл. Диаметр 41 мм. Полный экземпляр с раковиной и жилой камерой, занимающей чуть более полуоборота.

Фиг. 6. *Am. virgatus* var. *aperta*. Из моей колл. Диаметр 48 мм. Перламутровый экземпляр, сохранившей полностью жилую камеру, занимающую немногим более половины оборота.

Фиг. 7. *Am. Sosia* sp. nov. Из колл. Жонио. Диаметр 34 мм. Экземпляр сохранил перламутр, представлен фрагментом.

Фиг. 8. То же. Диаметр 90 мм. Прекрасный экземпляр с раковиной, представлен фрагментом. Из моей колл.

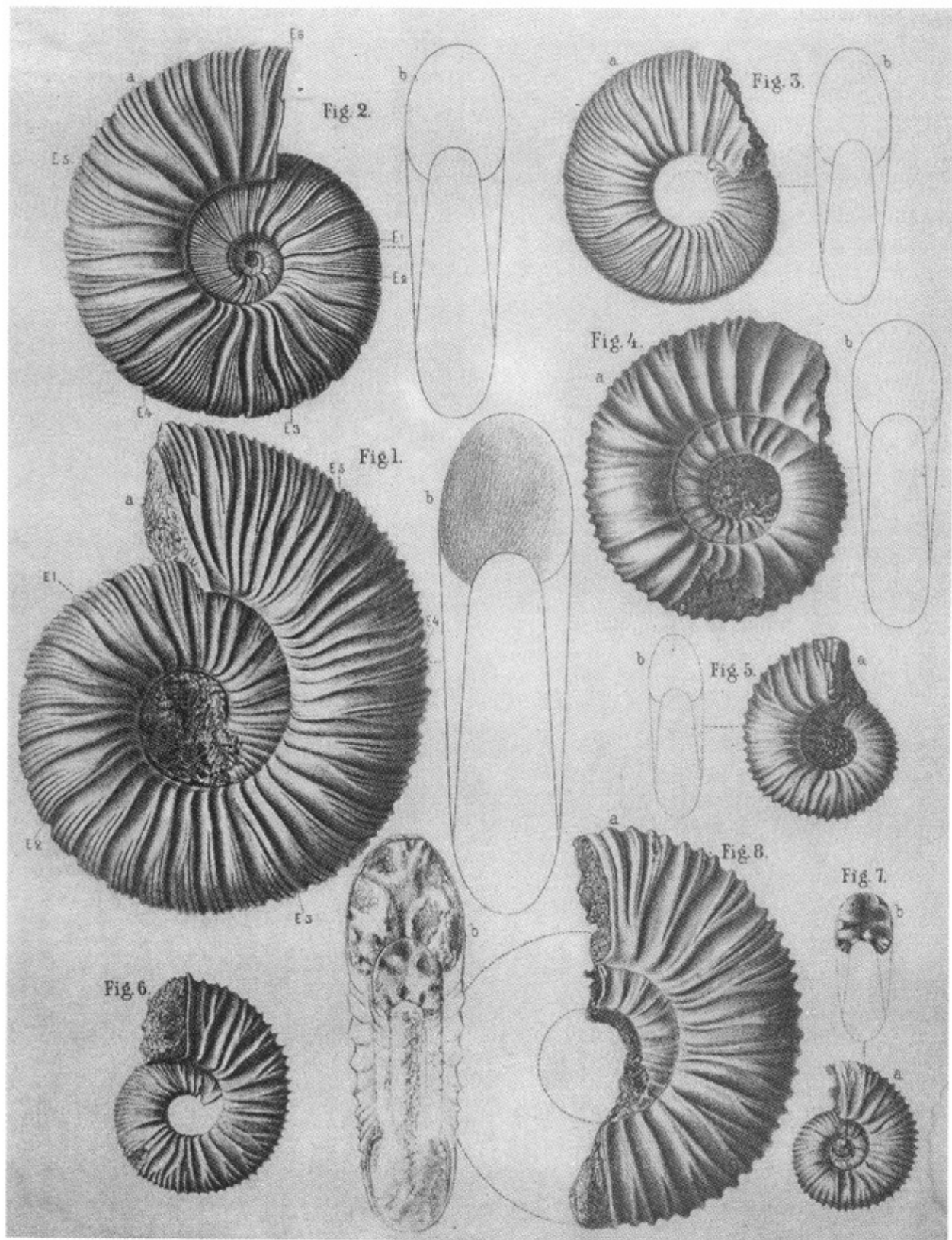

Planche V

Couche à *Am. virgatus* (Mniovníki).
Am. virgatus v. B.

Fig. 1. a, b, c. Copie d'après la figure donnée par L. v. Buch ("Explication de 3 planches d'Ammonites" pl. II. f. 1 a, b, c).

Fig. 2. Individu cloisonné, sans trace de loge. Beau spécimen avec la coquille en partie conservée. Diam. 136 mm. E1 - E6 Entran-glemets. De la coll. Jonio.

Fig. 3. Diam. 75 mm. Individu avec coquille. De la coll. Jonio.

Fig. 4, 5, 6. Petits individus cloisonnés. Diamètres 49, 28 et 24 mm. - La coquille est enlevée en laissant un peu de nacre. De la coll. Jonio.

(Toutes ces figures ont été dessinées par M. Schogoleff.).

Таблица V.

Пласт с *Am. virgatus* (Мневники).
Am. virgatus von Buch.

Фиг. 1. a, b, c. Копия с рисунка Л. фон Буха (в "Explication de trois planches d'Ammonites", табл. II, фиг. 1 a, b, c.).

Фиг. 2. Экземпляр представлен фрагментом без жилой камеры. Прекрасный образец с частично сохранившейся раковиной. Диаметр 136 мм. E1 - E6 - пережиги. Из колл. Жонио.

Фиг. 3. Диаметр 75 мм. Экземпляр, сохранивший раковину. Из колл. Жонио.

Фиг. 4, 5, 6. Небольшие экземпляры, представленные фрагментами. Диаметр соответственно 49, 28 и 24 мм. Раковина удалена, осталось немного перламутра. Из колл. Жонио.

(Все рисунки выполнены г-ном Щеголевым).

PL.V

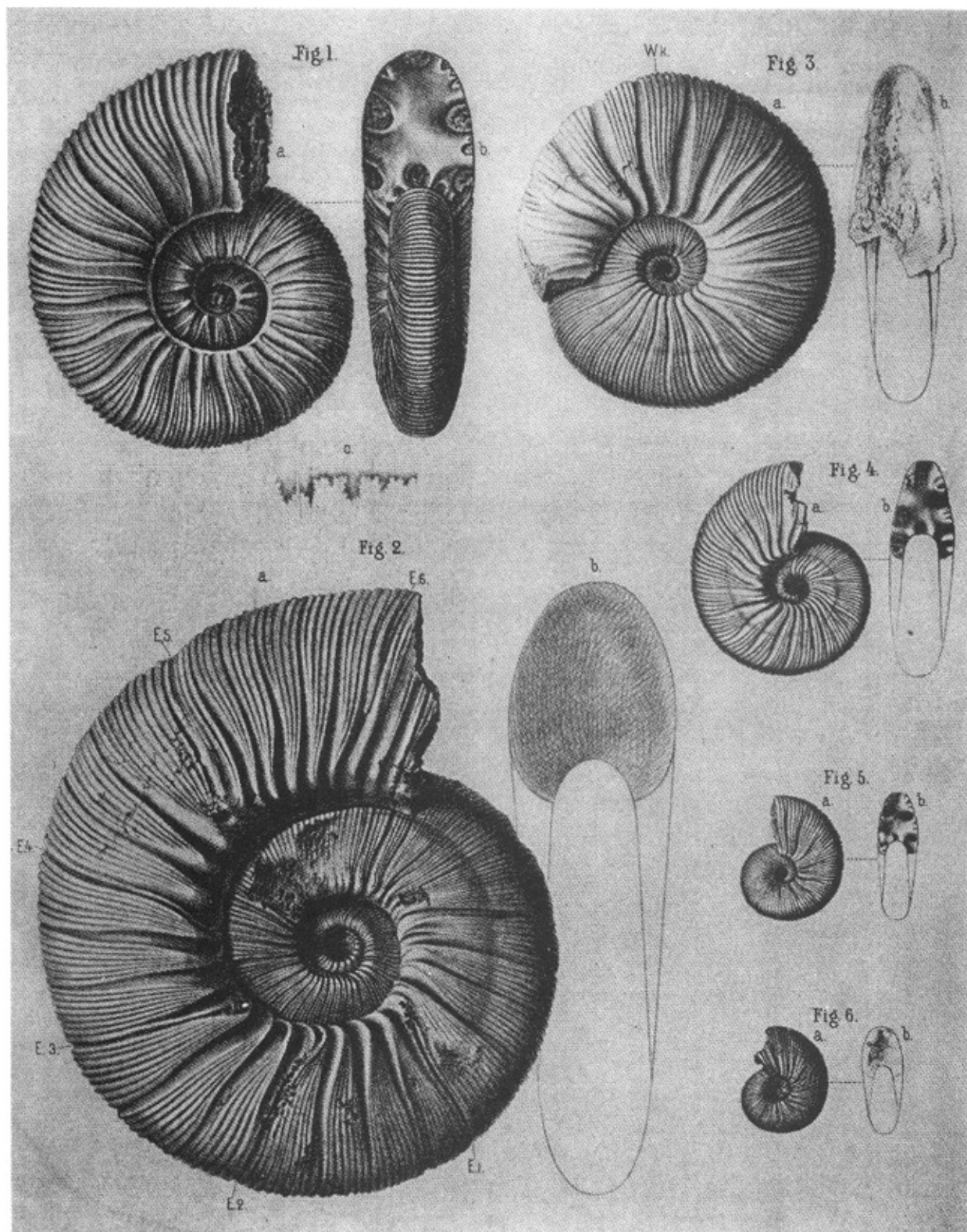

Planche VI

Fig. 1. *Am. mosquensis* Fisch. Diam. 225 mm. Recueilli par moi à Dmitriévy Gory sur l'Oka (gouvernement de Wladimir) dans le grès ferrugineux oolithique. Moule intérieur tout cloisonné. Dessiné p. M. Schogoleff.

Fig. 2. Lobation du même, dessinée par moi d'après un fragment extérieur non figuré. (A l'endroit où la cloison dessinée se trouve, le diamètre de l'individu pouvait avoir 280 mm.). S - lobe siphonal, L' - lobe latéral sup., l - lobe latér. inf., N - ligne de suture ou ligne ombilicale; entre N et AS sont disposés les lobes auxiliaires de la partie antisiphonale. AS - lobe antisiphonal, visible en partie.

Таблица VI.

Фиг. 1. *Am. mosquensis* Fischer. Диаметр 225 мм. Отобран мною в оолитовом железистом песчанике близ дер. Дмитриевы Горы на Оке (Владимирская губерния). Внешний вид фрагмента. Нарисовано гном Щеголевым.

Фиг. 2. Лопастная линия того же образца, зарисованная мною с внешнего невидимого фрагмента. (В месте, где находится нарисованная перегородка, диаметр образца мог достигать 280 мм). S - сифональная лопасть, L' - боковая верхняя лопасть, l - боковая нижняя лопасть, N - шовная, или умбиликальная линия; между N и AS расположены вспомогательные лопасти антисифональной части. AS - частично видимая антисифональная лопасть.

Pl.VI.

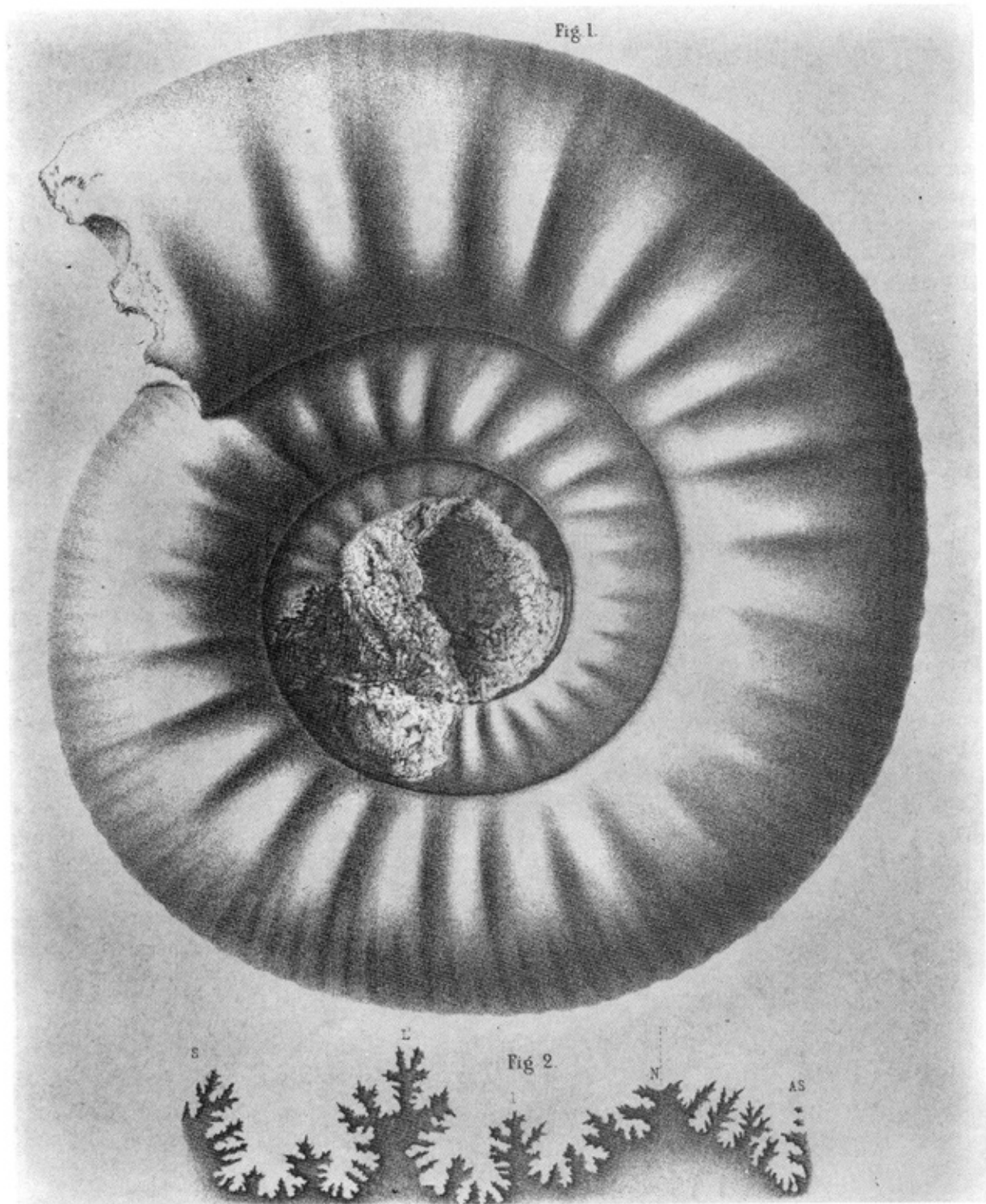

Planche VII
(Dessinée par M. Schogoleff)

Fig. 1. Profil d' *Am. mosquensis* Fisch., représenté sur la pl. VI.

Fig. 2. *Am. mutatus* Trautsch. (= *Am. mutabilis* v. B.). Recueilli par moi à Dmitriévy Gory sur l'Oka (gouv. de Wladimir) dans le grès ferrugineux oolithique. Diam. 150 mm. Moule intérieur, cloisonné.

Fig. 3. *Am. plicatilis parabolis* Trautsch. (V. Verhandl. d. Russ. Miner. Gesellsch. 2. Serie, XII Bd. p. 95, pl. VII, fig. 21). Fragment de loge avec coquille. Miatschkovo. Couche à *Am. cordatus*. (?) De ma collection.

Fig. 4. Idem. Extrémité de la loge avec une oreillette bien conservée. **a** - vue de côté, **b** - du côté du siphon. **c** - contour de l'embouchure. Miatschkovo. De me coll. (V. Trautschold dans N. Jahrb. f. Geol., Min. & Palaeont. 1877, p. 482).

Fig. 5. Idem. Diam. 30 mm. Moule intérieur. La loge occupe 3/4 de tour. Miatschkovo. De ma coll.

Fig. 6. *Am. biplex* Sow. Diam. 44 mm. Coquille pyritisée, cloisonnée. De la coll. Jonio. Couche à *Am. alternans*. Mniovníki.

Fig. 7. Idem, variété. Log. pyritisée, cloisonnée. De la coll. Jonio. Mniovníki. Couche à *Am. alternans*.

Таблица VII.
(Нарисовано г-ном Щеголевым)

Фиг. 1. Профиль *Am. mosquensis* Fischer, экземпляра, представленного на табл. VI.

Фиг. 2. *Am. mutatus* Trautschold (= *Am. mutabilis* von Buch). Отобран мною в оолитовом железистом песчанике близ дер. Дмитриевы Горы на Оке (Владимирская губерния). Диаметр 150 мм. Фрагмокон, внешний вид.

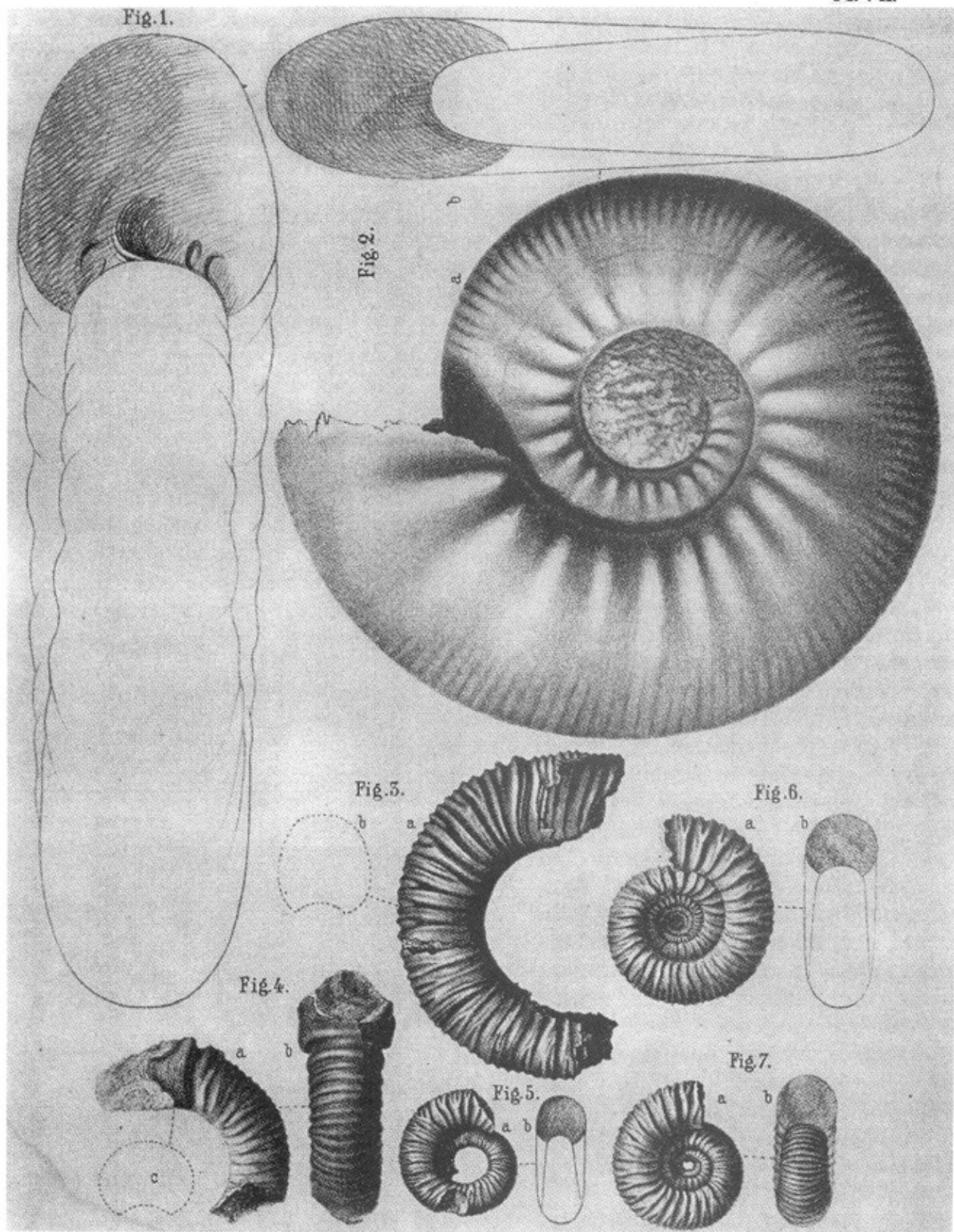
Фиг. 3. *Am. plicatilis parabolis* Trautschold (в Verhandlung d. Russ. Miner. Gesellsch., Ser. 2, Bd. XII, с. 95, табл. VII, фиг. 21). Фрагмент жилой камеры с сохранившейся раковиной. Мячково. Пласт с *Am. cordatus* (?). Из моей колл.

Фиг. 4. То же. Конец жилой камеры с хорошо сохранившимся ушком. **a** - вид сбоку, **b** - вид со стороны сифона, **c** - контур сечения оборота. Мячково. Из моей колл. (Trautschold в N. Jahrb. f. Geol., Min. & Palaeont., 1877, с. 482).

Фиг. 5. То же. Диаметр 30 мм. Внешний вид. Жилая камера занимает 1/4 оборота. Мячково. Из моей колл.

Фиг. 6. *Am. biplex* Sowerby. Диаметр 44 мм. Пиритизированная раковина, представленная фрагмоконом. Из колл. Жонио. Пласт с *Am. alternans*. Мневники.

Фиг. 7. То же, вариант. Пиритизированные перегородчатые обороты. Из колл. Жонио. Мневники. Пласт с *Am. alternans*.

Современная номенклатура аммонитов,
приведенных в работе Н.П. Вишнякова
"Description des Planulati (*Perisphinctes*)
Jurassiques de Moscou".

(В.В. Митта)

В атласе Н.П. Вишнякова "Description des Planulati..." изображены аммониты, очень характерные для среднерусской юры. Эти аммониты относятся к надсемейству *Perisphinctaceae* Steinmann, 1890 подотряда *Perisphinctida*, имеют платиконовую раковину (группа "planulati" по Вишнякову, или *Perisphinctidae* s.l. в современной системе) и характеризуют различные горизонты юрской системы. Роды *Acuticostites*, *Virgatites*, *Zaraiskites* (сем. *Virgatitidae*) и *Dorsoplanites*, *Lomonossovella*, *Pavlovia* (сем. *Dorsoplanitidae*) являются руководящими таксонами среднего подъяруса волжского яруса. Келловейский ярус представлен в работе Вишнякова *Choffatia* и *Indosphinctes* (или *Homoeoplanulites*); оксфордский - *Desmosphinctes* и *Kranaosphinctes* (*Otosphinctes*), относящимися к сем. *Perisphinctidae*.

В числе изображенных в атласе аммонитов есть номенклатурные типы видов, как установленных впервые Вишняковым, так и выделенных впоследствии другими исследователями. Вплоть до настоящего времени, специалисты были вынуждены руководствоваться рисунками этих типовых экземпляров (рисунки эти большей частью прекрасно выполнены; тем не менее, как указывал сам Н.П., они не всегда точно передают особенности оригиналов). Поэтому, кроме краткого обсуждения видов "sensu Vischniakoff" и их современной номенклатуры, мы рискнули привести фотографии наиболее важных оригиналов, уповав на хорошее типографское воспроизведение их.

Кроме того, мы сочли необходимым привести фотографии двух типовых экземпляров - оригиналов к работам А.О. Михальского (1890) и Д.И. Иловайского

(Ilovaisky, 1903), также хранящихся в ГТМ и относящихся к видам, без которых оказалось затруднительным обсуждение материалов Вишнякова.

При последующем обращении к видам Н.П. Вишнякова следует учитывать, что установить точное число экземпляров, составлявших типовые серии, вряд ли возможно. В ГТМ хранятся сотни аммонитов из коллекции Вишнякова, в т.ч. топотипов его новых видов, но не снабженных в полной мере этикетками, позволяющими установить их статус.

При характеристике типовых экземпляров употреблены стандартные сокращения: Д - диаметр оборота; В/Д, Ш/Д, Ду/Д - соотношение соответственно высоты и толщины оборота и диаметра пупка к диаметру оборота. Все изображения на табл. VIII(I) - XII(V) приведены в натуральную величину, за исключением особо оговоренных. Звездочка (*) обозначает начало жилой камеры.

Ammonites Pallasianus d'Orb. [= *Acuticostites acuticostatus* (Michalsky, 1890) non *Virgatites pallasianus* (d'Orbigny)].
Обсуждение см. Митта, 1993.

Табл. I, фиг. 1. ГТМ, экз. № VI-64/1.

Табл. I, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/2.

Табл. I, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/3.

Табл. I, фиг. 4. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. I, фиг. 5. ГТМ, экз. № VI-64/4.

Голотип не был выделен. Лектотип (обозначен здесь) - экз. № 57/300, хранится в коллекции А.О. Михальского в ЦНИГ-РМузее, Санкт-Петербург. Изображен Михальским (1890, табл. V, фиг. 2), переизображен в Arkell et al., 1957, рис. 434/1. Москва, Мневники или Татарово, средний подъярус волжского яруса.

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

Сведения о присутствии вида в зоне *virgatus* не подтверждаются.

Ammonites Panderi d'Orb. var. Orbignyana Vischn. [= *Dorsoplanites panderi* (d'Orbigny, 1845); *Pavlovia pavlovi* (Michalsky, 1890) (pars)].

Табл. I, фиг. 6. ГТМ, экз. № VI-64/5 [= *Dorsoplanites panderi* d'Orbigny, 1845]. Фотографию см. табл. IX (II), фиг. 2.

Табл. I бис, фиг. 1 [= *Dorsoplanites panderi* d'Orbigny, 1845]. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. I бис, фиг. 2 [= *Dorsoplanites panderi* d'Orbigny, 1845]. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Вид *Ammonites panderi* впервые был описан Э. Эйхвальдом (de Eichwald, 1840, с. 103, табл. IV, фиг. 7). Однако это изображение (оригинал не сохранился) не пригодно для определения [?= *Dorsoplanites* sp. indet.]. Просмотр коллекции Эйхвальда к более поздней работе (de Eichwald, 1868, хранится в Музее кафедры исторической геологии СПбГУ), показал, что этот исследователь понимал вид *panderi* очень широко (включая *Dorsoplanites dorsoplanus*, *D. panderi*, *Pavlovia pavlovi*). Начиная с рассматриваемой работы Вишнякова, автором вида считается А. д'Орбиньи, впервые опубликовавший валидное изображение аммонитов этого вида, собранных Вернейлем во время знаменитой экскурсии Р. Мурчисона, Э. де Вернейля и графа А. Кейзерлинга по России.

Наличие у *D. panderi* двух морфологических внутривидовых группировок отмечено впервые Вишняковым и подтверждено А.О. Михальским (1890) и Н.П. Михайловым (1966). Вероятно, это проявление полового диморфизма (Митта, 1990; 1993).

Голотип вида *panderi* не был обозначен. Н.П. Михайлов обозначил в качестве "голотипа" все экземпляры, изображенные д'Орбиньи под этим названием (d'Orbigny, 1845, табл. XXXIII, фиг. 1-5).

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

Табл. I бис, фиг. 7. ГТМ, экз. № VI-64/6 [= *Pavlovia pavlovi* (Michalsky, 1890)].

Голотип вида *pavlovi* не был обозначен. Н.П. Михайлов (1966) обозначил как голотип (правильно - лектотип) единственный изображенный Михальским (1890, табл. 11, фиг. 6) экземпляр (место хранения неизвестно; вероятно, утрачен). В коллекции Михальского в ЦНИГРМузее сохранились 4 экземпляра из типовой серии, насчитывавшей 10 образцов, из которых при необходимости может быть выбран неотип.

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites Panderi d'Orb. var. typica [= *Dorsoplanites panderi* (d'Orbigny, 1845)] (см. Михальский, 1890; Михайлов, 1966; Митта, 1993).

Табл. I бис, фиг. 3; 4. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. I бис, фиг. 6. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. II, фиг. 1. ГТМ, экз. № VI-64/7.

Табл. II, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/8.

Ammonites centumgeminus Vischn. [?= *Dorsoplanites* ex gr. *serus* Gerasimov, 1978].

Табл. I бис, фиг. 8. Оригинал не сохранился. П.А. Герасимов (1978, с. 114) отметил возможность отнесения этого аммонита к своему новому виду *Dorsoplanites rosanovi*. В.В. Митта (1993) рисунок Вишнякова помещен условно в синонимичку вида *D. serus* Gerasimov.

Голотип *Dorsoplanites serus* (экз. № 1483) хранится в коллекции Герасимова в ПИН РАН, Москва. Изображен в работе: Герасимов, 1978, табл. 1, фиг. 1.

Распространение. Зона *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites dorsoplanus Vischn. [= *Dorsoplanites dorsoplanus* (Vischniakoff, 1882)] (см. Михальский, 1890; Михайлов, 1966; Митта, 1993).

Табл. I бис, фиг. 5. Лектотип, обозначенный В.Дж. Аркеллом (Arkell, 1956; русский перевод 1961). Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. II, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/9. "Лектотип", обозначенный Н.П. Михайловым.

Голотип не был обозначен. Н.П. Михайлов в связи с утратой лектотипа, обозначенного Аркеллом, предложил в качестве такового второй изображенный Вишняковым экземпляр (паралектотип), что не является валидным обозначением (МКЗН, ст. 74а (1), и 75b).

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites Lomonosovii Vischn. [= *Lomonosovella lomonosovii* (Vischniakoff, 1882)].

Табл. II, фиг. 4. ГТМ, экз. № VI-64/10. Лектотип, обозначен В.В. Митта (1993). Фотографию см. табл. VIII (I), фиг. 3; табл. X (III), фиг. 4.

Табл. II, фиг. 5. ГТМ, экз. № VI-64/11. Фотографию см. табл. IX (II), фиг. 1.

Голотип не был обозначен. В качестве типа ранее был предложен (Муравин, 1979, как "голотип"; Иванов и др., 1988, как "неотип") экземпляр, изображенный Михальским (1890, табл. 10, фиг. 1), и не от-

носящийся к типовой серии, что не является валидным обозначением (МКЗН, ст. 73а, 75b,d (3)). Лектотип при $D=55\text{мм}$ имеет следующие характеристики: $V/D=0.34$; $Ш/D=0.49$; $Ду/D=0.45$.

В последующие годы исследователи писали видовое название как "*lomonosovi*"; по правилам МКЗН (ст. 33d) следует употреблять орфографию автора вида.

Распространение. Зоны *virgatus* и *nikitini* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites Scythicus Vischn. [= *Zaraiskites scythicus* (Vischniakoff, 1882); *Virgatites* cf. *pallasianus* (d'Orbigny, 1845) (pars)] (см. Михальский, 1890; Митта, 1993).

Табл. II, фиг. 6. ГТМ, экз. № VI-64/12 [= *Virgatites* cf. *pallasianus* (d'Orbigny, 1845)].

Табл. III, фиг. 1. ГТМ, экз. № VI-64/35 [= *Zaraiskites scythicus* (Vischniakoff, 1882)]. Лектотип, обозначен В.Дж. Аркеллом (Arkell, 1956; русский перевод 1961). Фотографию см. табл. VIII (I), фиг. 1.

Табл. III, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/36 [= *Zaraiskites scythicus* (Vischniakoff, 1882)].

Лектотип имеет следующие характеристики:

Д	В/Д	Ш/Д	Ду/Д
113	0.32	0.29	0.42
87	0.34	0.29	0.38

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

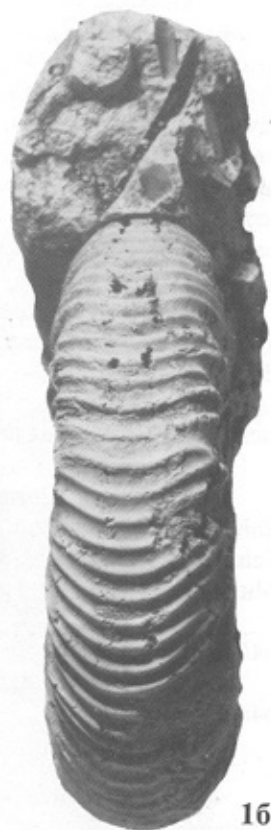
Таблица VIII (I)

Фиг. 1. *Zaraiskites scythicus* (Vischniakoff, 1882). Лектотип, ГТМ, экз. № VI-64/35. Изображен Вишняковым на табл. III, фиг. 1.

Фиг. 2. *Zaraiskites quenstedti* (Rouillier et Fahrenkohl, 1849). ?Неотип, ГТМ, экз. № VI-64/16. Изображен Вишняковым на табл. III, фиг. 5.

Фиг. 3. *Lomonosovella lomonosovii* (Vischniakoff, 1882). Лектотип, ГТМ, экз. № VI-64/10. Изображен Вишняковым на табл. II, фиг. 4.

Таблица VIII (I)

Ammonites Sosia Vischn. [= *Virgatites sosia* (Vischniakoff, 1882; *Virgatites pallasianus* (d'Orbigny, 1845) (pars)].

Табл. II, фиг. 7. ГТМ, экз. № VI-64/13 [= *Virgatites aff. sosia* (Vischniakoff, 1882)]

Табл. IV, фиг. 5. ГТМ, экз. № VI-64/22 [= *Virgatites pallasianus* (d'Orbigny, 1845)].

Табл. IV, фиг. 7. ГТМ, экз. № VI-64/24 [= *Virgatites aff. sosia* (Vischniakoff, 1882)].

Табл. IV, фиг. 8. ГТМ, экз. № VI-64/25 [= *Virgatites sosia* (Vischniakoff, 1882)]. Лектотип, предложен В.В. Митта (1993). Фото см. табл. X (III), фиг. 1.

Большинство изображенных Вишняковым экземпляров представлено небольшими образцами, что затрудняет их уверенное видовое определение. Возможно, *V. sosia* является только разновидностью и младшим синонимом *V. pallasianus*.

Н.К. Яковлева (1979) предложила в качестве "голотипа" экземпляр, изображенный А.О. Михальским (1890, табл. IV, фиг. 7), но не принадлежащий к типовой серии, что не является валидным обозначением (МКЗН, ст. 73а (III), 74а (V), 75b, 75d (3)).

Лектотип при $D=90$ мм имеет следующие характеристики: $V/D=0.38$; $Ш/D=0.30$; $Ду/D=0.39$.

Распространение. Зона *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites Quenstedti Rllr. [= *Zaraiskites quenstedti* (Rouillier et Fahrenkohl, 1849)] (см. Михальский, 1890; Митта, 1993).

Табл. III, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/14.

Табл. III, фиг. 4. ГТМ, экз. № VI-64/15.

Табл. III, фиг. 5. ГТМ, экз. № VI-64/16. ?Неотип, предложен Н.П. Вишняковым (1882). Фотографию см. табл. VIII (I), фиг. 2.

Табл. III, фиг. 6. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

По Вишнякову, один из изображенных им экземпляров является типом вида *quenstedti*. Этот аммонит по сохранности и размерам отличается от рисунка голотипа по монотипии, приведенного К.Ф. Рулье и А.Е. Фаренколем (Rouillier et Fahrenkohl, 1849, табл. L, фиг. 87; статья подписана Рулье, таблица к ней - Рулье и Фаренколем), но безусловно является типичным образцом этого вида и может быть признан как неотип. Этот экземпляр при $D=59$ мм имеет следующие характеристики: $V/D=0.35$; $Ш/D=0.29$; $Ду/D=0.37$.

Распространение. Зона *panderi* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites Miatschkoviensis Vischn. [= *Zaraiskites (?) miatschkoviensis* (Vischniakoff, 1882)].

Табл. III, фиг. 7. ГТМ, экз. № VI-64/17. ?Голотип по монотипии. Фотографию см. табл. X (III), фиг. 2.

Этот экземпляр относится к сем. *Virgatitidae* (возможно, к новому роду). Аммониты, описанные под названием "*Perisphinctes Miatschkoviensis Vischn.*" А.О. Михальским (1890), относятся к *Dorsoplanitidae* (виду *Michalskia miatschkoviensis* Illovaisky in Illovaisky et Florensky, 1941; фотографию см. табл. X (III), фиг. 3). Обсуждение см. в Митта, 1993; 1994. Голотип имеет следующие характеристики:

Д	V/D	Ш/D	Ду/D
67	0.37	0.39	0.37
56	0.39	0.39	0.36

Таблица IX (II)

Фиг. 1. *Lomonossovella lomonosovii* (Vischniakoff, 1882). Паралектотип, ГТМ, экз. № VI-64/11. Изображен Вишняковым на табл. II, фиг. 5.

Фиг. 2. *Dorsoplanites panderi* (d'Orbigny, 1845). ГТМ, экз. № VI-64/5. Изображен Вишняковым на табл. I, фиг. 6.

Таблица IX (II)

2a

*

26

1a

16

Ammonites virgatus von Buch var. *typica* [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830)] (см. Михальский, 1890; Яковлева, 1979; Митта, 1993).

Табл. IV, фиг. 1. ГТМ, экз. № VI-64/18.

Табл. IV, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/19.

Табл. IV, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/20.

Распространение. Зона *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites virgatus von Buch var. *aperta* Vischn. [= *Virgatites pallasianus* (d'Orbigny, 1845)] (см. Михальский, 1890; Митта, 1993).

Табл. IV, фиг. 4. ГТМ, экз. № VI-64/21.

Табл. IV, фиг. 6. ГТМ, экз. № VI-64/23.

Распространение. Зона *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites virgatus von Buch [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830); *V. aff. gerassimovi* Mitta, 1983 (pars)].

Табл. V, фиг. 1. Репродукция рисунка Л. фон Буха (Buch, 1830, табл. II, фиг. 1; голотип по монотипии; Москва, Хорошово, доставлен Л.Ш.А. Маккаром). Место хранения оригинала неизвестно.

Табл. V, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/27 [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830)].

Табл. V, фиг. 4. ГТМ, экз. № VI-64/28 [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830)].

Табл. V, фиг. 5. ГТМ, экз. № VI-64/29 [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830)].

Табл. V, фиг. 6 [= *Virgatites virgatus* (Buch, 1830)]. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Н.К. Яковлева (1979) обозначила как "голотип" вида *virgatus* экземпляр из коллекции Михальского (1890, табл. 1, фиг. 1), что не является валидным обозначением (МКЗН, ст. 73а).

Распространение. Зона *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Табл. V, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/26. [= *Virgatites gerassimovi* Mitta, 1983 или *V. virgatus* (Buch); переходная форма].

Голотип *V. gerassimovi* изображен в работе: Митта, 1983, табл. 2, фиг. 1.

Распространение. Подзона *gerassimovi* зоны *virgatus* волжского яруса; Русская платформа.

Ammonites mosquensis Fisch. [= *Choffatia vischniakoffi* (Teisseyre, 1884)].

Табл. VI, фиг. 1, 2; табл. VII, фиг. 1. ГТМ, экз. № VI-64/30. Лектотип вида *Perisphinctes vischniakoffi* (Teisseyre, 1884). Фотографию см. табл. XI (IV), фиг. 1; табл. XII (V), фиг. 1. Ошибочно указан в работе С.В. Мелединой как голотип. Из текста работы Л. Тейсейра не следует авторского обозначения типа *Perisphinctes vischniakoffi*. Учитывая, что типовая серия насчитывала более одного экземпляра, оригинал Вишнякова является лектотипом.

Таблица X (III)

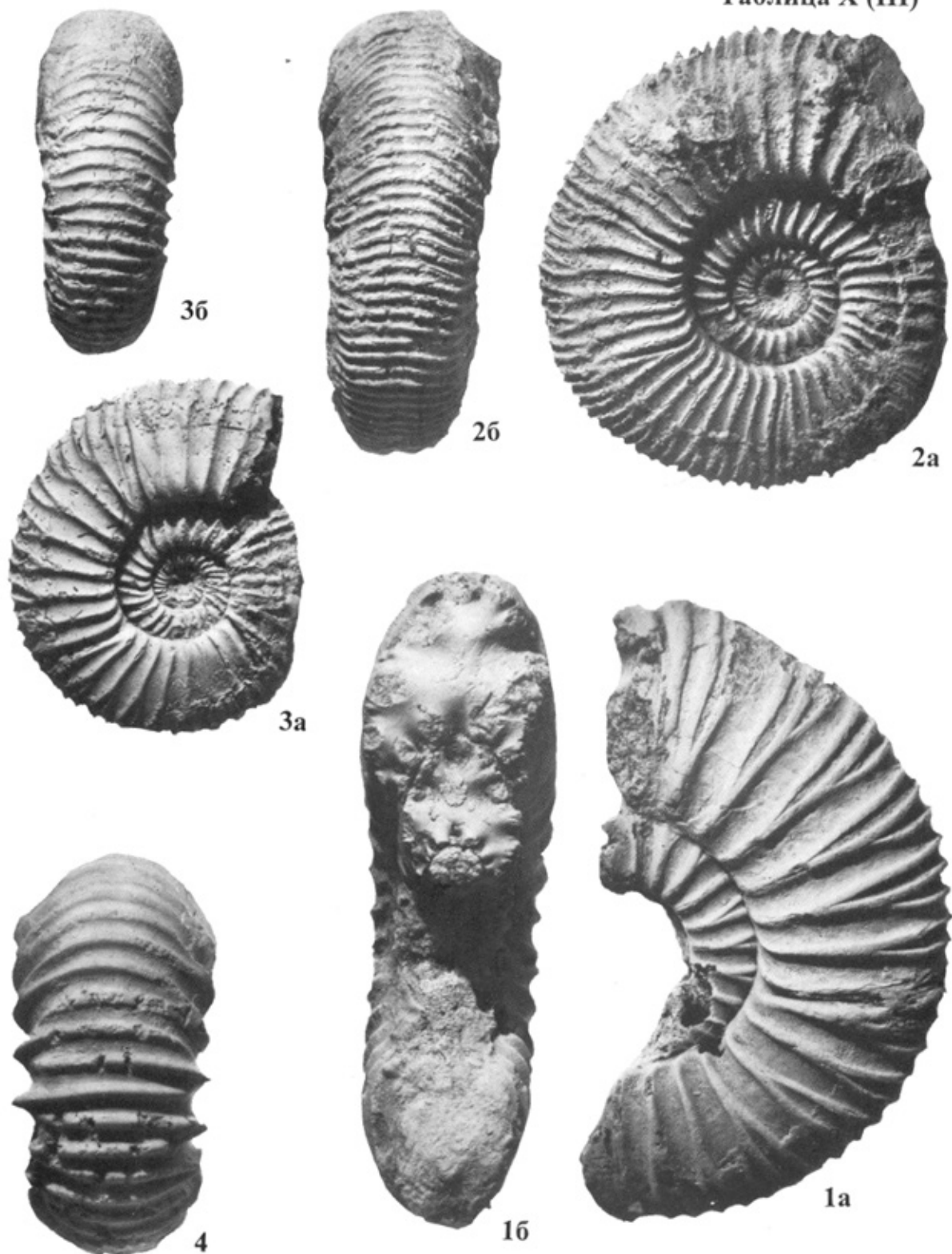
Фиг. 1. *Virgatites sosia* (Vischniakoff, 1882). Лектотип, ГТМ, экз. № VI-64/25. Изображен Вишняковым на табл. IV, фиг. 8.

Фиг. 2. *Zaraiskites* (?) *miatschkoviensis* (Vischniakoff, 1882). ?Голотип по монотипии, ГТМ, экз. № VI-64/17. Изображен Вишняковым на табл. III, фиг. 7.

Фиг. 3. *Michalskia miatschkoviensis* Plovaisky in Plovaisky et Florensky, 1941. ГТМ, экз. № VI-63/2. Лектотип, изображен А.О. Михальским (1890) на табл. IX, фиг. 9.

Фиг. 4. *Lomonossovella lomonossovii* (Vischniakoff, 1882). Лектотип, ГТМ, экз. № VI-64/10. Изображен Вишняковым на табл. II, фиг. 4.

Таблица X (III)

Начиная с работы Ю. Смирадзкого (Siemiradzki, 1894) вид стали писать как "*wischniakoffi*". Исходя из правил МКЗН, следует вернуться к орфографии Тейсейра.

В последние десятилетия вид относился к роду *Indosphinctes* (Меледина, 1987; Герасимов и др., 1996). Осмотр типового экземпляра выявил безусловную принадлежность его к *Choffatia*, виду, близкому по морфологии раковины и модификации скульптуры к *Ch. recuperoi* (Gemmellaro, 1872) и *Ch. cardoti* (Petitclerc, 1915) (см., например, Сох, 1988). Лектотип имеет следующие характеристики:

Д	В/Д	Ш/Д	Ду/Д
222	0.29	0.27	0.48
173	0.31	0.29	0.48

Распространение. ? Верхи нижнего - ? средний келловей. Толща ожелезненных, часто оолитовых известковистых песков и песчаников в бассейне р. Ока (откуда происходит аммонит Вишнякова) традиционно относилась отечественными геологами к среднему келловею. Наши исследования показали, что эти отложения датируются отчасти ранним келловеем (Митта, Стародубцева, 1998).

***Ammonites mutatus* Trautsch.**
[=*Homoeoplanulites difficilis* [M] sensu Сох, 1988].

Табл. VII, фиг. 2. ГТМ, экз. № VI-64/31.

Вслед за Вишняковым этот аммонит отнесен к виду *mutatus* С.Н. Никитиным (1885), С.В. Мелединой (1987), П.А. Герасимовым и др. (1996). Лектотип *Indosphinctes mutatus* (Trautschold) (1862, табл. VI, фиг. 1; неправильно обозначен Мелединой, 1987, как "голотип") представлен крупной, около 240 мм в диаметре, раковиной. Строение внутренних обо-

ротом, сопоставимых по размеру с такими у аммонита Вишнякова, неизвестно. Поиски оригинала Г.А. Траутшоля пока успехом не увенчались.

Безусловно, аммонит Вишнякова относится к тому же виду, макроконхи которого Б.М. Кокс (Сох, 1988) изобразила под названием *Homoeoplanulites difficilis* S.S. Buckman. Голотип последнего вида представлен микроконхом (изображен в Buckman, 1922, табл. 329; Сох, 1988, табл. 1, фиг. 6); происходит из подзоны *enodatum* зоны *calloviense* нижнего келловей. В качестве микроконхов *Indosphinctes* обычно рассматриваются представители *Elatmites* Shevyrev, 1960.

Эта группа (перисфинктиды келловей) нуждается в ревизии систематики и стратиграфического распространения.

***Ammonites plicatilis parabolis* Trautsch.** [= *Kranaosphinctes (Otosphinctes) spp.*].

Табл. VII, фиг. 3. ГТМ, экз. № VI-64/32. [= *Kranaosphinctes (Otosphinctes) intercedens* (Ilvovaisky, 1903)]. Фотографию см. табл. XII (V), фиг. 2.

Голотип не был обозначен. Синтипы вида *intercedens*, также происходящие из Мячкова, хранятся в ГТМ им. Вернадского, колл. VI-9; см. табл. XII (V), фиг. 3.

Д.И. Иловайский (Ilvovaisky, 1903) включил в синонимику своего нового вида и аммонит Г.А. Траутшоля (Trautschold, 1877a, табл. VII, фиг. 21; место хранения оригинала неизвестно, вероятно, не сохранился), на который ссылается Вишняков. Экземпляр, изображенный Вишняковым, также очень сходен с *K. (O.) pulvinus* (Enay) (Enay, 1966, табл. 25, фиг. 8) из нижнего оксфорда Франции.

Таблица XI (IV)

Фиг. 1. *Choffatia vischniakoffi* (Teisseyre, 1883)]. Лектотип, ГТМ, экз. № VI-64/30; x 3/4. Изображен Вишняковым на табл. VI, фиг. 1, 2; табл. VII, фиг. 1.

Таблица XI (IV)

Распространение. Зона *plicatilis* нижнего оксфорда Европы.

Табл. VII, фиг. 4. ГГМ, экз. № VI-64/33. [= *Kranaosphinctes (Otosphinctes) sp. cf. montfalconensis* (de Loriol)]. Фото см. табл. XII (V), фиг. 4. Этот экземпляр, по видимому, упоминает Траутшольд (Trautschold, 1877b, с. 482).

Лектотип вида *montfalconensis* изображен в de Loriol, 1901, табл. II, фиг. 7; обозначен в работе Р. Энея (Enay, 1966).

Распространение. Зона *plicatilis* нижнего оксфорда Европы.

Табл. VII, фиг. 5. ГГМ, экз. № VI-64/34. [= *Kranaosphinctes (Otosphinctes) ? sp. juv.*].

Ammonites biplex Sow. [= *Desmosphinctes mniownikensis* (Nikitin, 1885)].

Табл. VII, фиг. 6. Паралектотип (включен С.Н. Никитиным (1885, с. 122) в синонимику *Perisphinctes mniownikensis* при его первом описании). Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Табл. VII, фиг. 7. Место хранения оригинала неизвестно; вероятно, утрачен.

Лектотип вида *mniownikensis* изображен Никитиным (1885, табл. II, фиг. 11), хранится в ЦНИГРМузее, Санкт-Петербург; обозначен О.Г. Шиндевольфом (Schindewolf, 1925).

Вид *mniownikensis* является типовым видом рода *Desmosphinctes* Schindewolf,

1925, распространенного в верхнем оксфорде. В.Дж. Аркелл (Arkell, 1957) отнес этот род в синонимику рода *Prorasenia* Schindewolf, 1925, характерного для нижнего кимериджа. Обсуждение см. Сазонов, 1960.

Л. Малиновска (Malinowska, 1963) отнесла *Perisphinctes mniownikensis* в синонимику *Microbiplices microbiplex* Quenstedt, 1887, являющегося типовым видом рода *Microbiplices* Arkell, 1936. Вероятно, аммониты Квенштедта и Никитина относятся к разным видам одного рода; в этом случае родовое название Шиндевольфа имеет приоритет.

Распространение. Верхи нижнего - верхний оксфорд Европы.

Литература

Аркелл В.Дж. Юрские отложения земного шара // Изд-во иностр. лит-ры, М., 1961. 800 с.+ XLVI табл.

Бурьшкин П.А. Москва купеческая // М., "Столица", 1990.

Герасимов П.А. Два новых вида аммонитов из волжского яруса Московской и Ярославской областей // Бюлл. МОИП, отд. геол., т. 53, вып. 6, 1978. С. 108-114.

Герасимов П.А., Митга В.В., Кочанова М.Д., Тесакова Е.М. Ископаемые келловейского яруса Центральной России // М.: ВНИГНИ - МосГорСЮН, 1996. 127 с.

Записки СПб Минералогического общества, 1876, с. 331.

Таблица XII (V)

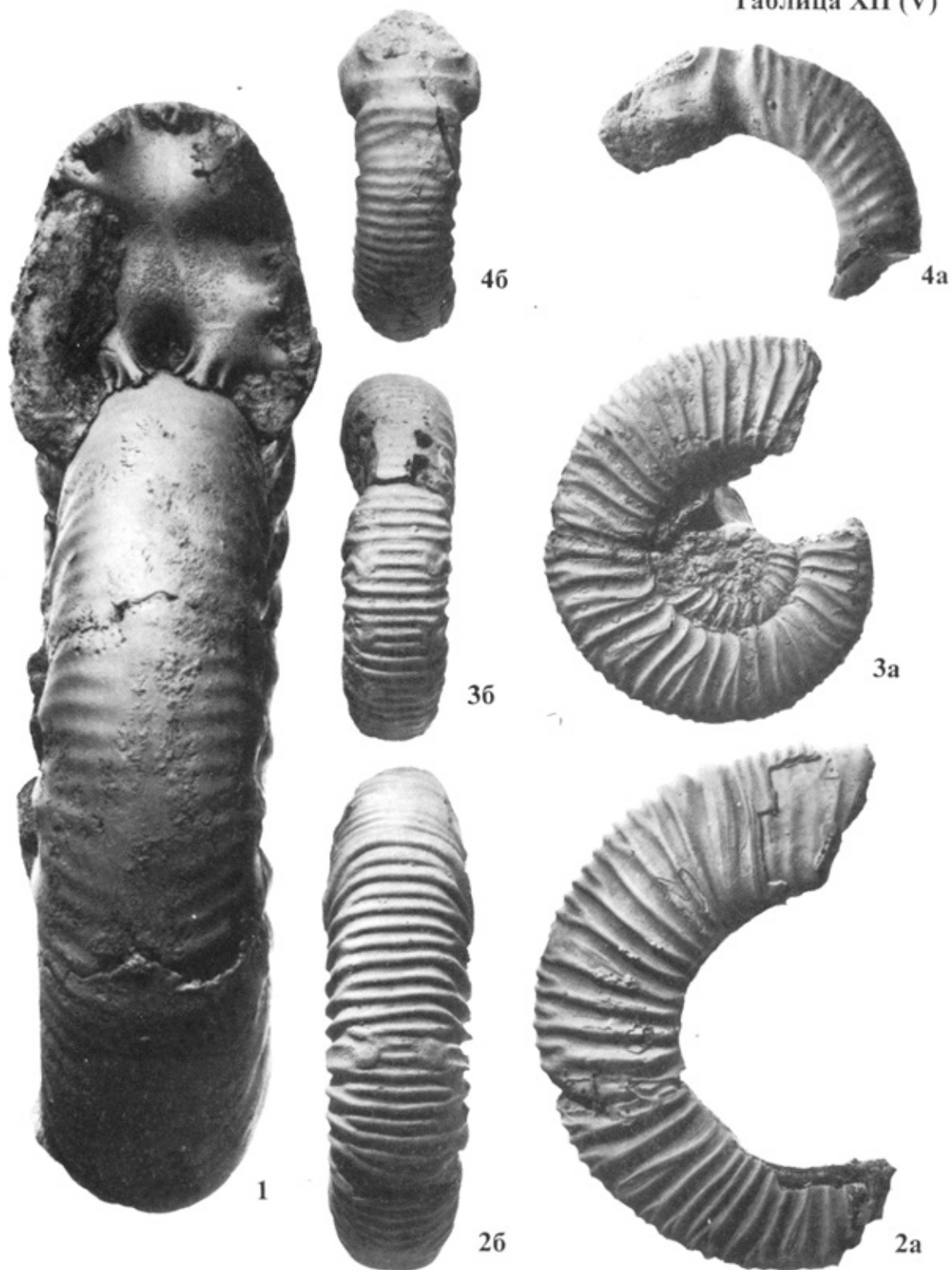
Фиг. 1. *Choffatia vischniakoffi* (Teissyre, 1883)]. Лектотип, ГГМ, экз. № VI-64/30; x 3/4. Изображен Вишняковым на табл. VI, фиг. 1, 2; табл. VII, фиг. 1.

Фиг. 2. *Kranaosphinctes (Otosphinctes) intercedens* (Ilvovaisky, 1903). Топотип, ГГМ, экз. № VI-64/32. Изображен Вишняковым на табл. VII, фиг. 3.

Фиг. 3. *Kranaosphinctes (Otosphinctes) intercedens* (Ilvovaisky, 1903). Синтип, ГГМ, экз. № VI-9/98. Изображен Д.И. Иловайским (Ilvovaisky, 1903) на табл. XI, фиг. 12.

Фиг. 4. *Kranaosphinctes (Otosphinctes) sp. cf. montfalconensis* (de Loriol)]. ГГМ, экз. № VI-64/33. Изображен Вишняковым на табл. VII, фиг. 4.

Таблица XII (V)

Иванов А.Н., Баранов В.Н., Муравин Е.С. Памятники природы в изучении летописи Земли (с. Глебово и его окрестности) // Учебное пособие. Ярославль, 1987 (1988). 84 с.

Иловайский Д.И., Флоренский К.П. Верхнеюрские аммониты бассейнов рек Урала и Илека // Матер. к позн. геол. строения СССР. Нов. сер., вып. 1(5). М., 1941. 196 с.

Международный кодекс зоологической номенклатуры. Издание третье. Принят XX ассамблеей Международного союза биологических наук: Пер. с англ. и фр. // Л., Наука, 1988. 205 с.

Меледина С.В. Аммониты и зональная стратиграфия келловоя суббореальных районов СССР // М.: Наука, 1987. 182 с.

Митта В.В. Новые виды *Virgatites* (Ammonites) из верхней юры Московской области // Бюлл. МОИП, отд. геол., т. 58, вып. 5, 1983. С. 94-100.

Митта В.В. О внутривидовой изменчивости волжских аммонитов // Палеонтол. журн., № 1, 1990. С. 49-54.

Митта В.В. Аммониты и зональная стратиграфия средневолжских отложений Центральной России // Киев, Геопрогноз, 1993. 132 с.

Митта В.В. О систематическом составе средневолжских *Dorsoplanitidae* (Ammonoidea) Центральной России // Палеонтол. журн., № 1, 1994. С. 27-37.

Митта В.В., Стародубцева И.А. Полевые работы 1998 г. и биостратиграфия нижнего келловоя Русской платформы // VM-Novitates, № 2, 1998. 20 с.

Михайлов Н.П. Бореальные юрские аммониты (*Dorsoplanitinae*) и зональное расчленение волжского яруса // Тр. ГИН АН СССР, вып. 151, М., Наука, 1966. 117 с.

Михальский А. Аммониты нижнего волжского яруса // Труды Геол. Ком-а, т. VIII, № 2, 1890. 330 с.

Муравин Е.С. Аммониты рода *Lomonossovella* из средневолжских слоев у с. Глебово Ярославской области // Позднемезозойские головоногие моллюски Верхнего Поволжья. Ярославль, 1979. С. 17-28.

Никитин С. Общая геологическая карта России. Лист 71 // Труды Геол. Ком-а, т. II, № 1, 1885. 218 с.

Общий список отечественных исследователей и специалистов // Ежегодн. по геол. и минер. России, т. 1, вып. I, IV, 1896. С. 17-21.

Павлов А. П. Аммониты Спитона и их отношения к аммонитам других стран // В кн.: Сравнительная стратиграфия бореального мезозоя Европы. М., Наука, 1965. С. 49-88.

Писарькова Л.Ф. Московская городская дума, 1863-1917 // М., Мосгорархив, 1998. 565 с.

Сазонов Н.Т. Новые данные об оксфордских и кимериджских аммонитах // Новые данные об ископаемой фауне и флоре... // Тр. ВНИГНИ, вып. 16, Л., ГОНТИ, 1960. С. 133-161.

Указатель улиц и домов столичного города Москвы. Часть 2. М., 1882. С. 128.

Яковлева Н.К. Виргатиты из верхней части зоны *Virgatites virgatus* в классической обнажении у с. Глебово на Волге // Позднемезозойские головоногие моллюски Верхнего Поволжья. Ярославль, 1979. С. 29-37.

Arkel W.J. Jurassid geology of the world // Edinburgh and London, 1956. P. XV+806, 46 pl.

Arkel W.J., Kummel B., Wright C.W. Mesozoic Ammonoidea // In: Treatise on Invertebrate Paleontology. Part L. Mollusca 4. New-York-Lawrence, Kansas, 1957. P. L80 - L490.

Buch L. von. Explication de trois planches d'Ammonites. 1830.

Buckman S.S. Type Ammonites. Pt. XXV, 1922. London. 20 pl.

Cox B.M. English Callovian (Middle Jurassic) perisphinctid ammonites. Part I // Monogr. of the Palaeont. Soc. London, vol. 140, № 575, 1988. 54 p.

Eichwald E. de. Die Urwelt Russlands // Schrift. des keis. St.-Pet. Miner. Gesellschaft, 1840. 106 s.

Eichwald E. d'. Lethaea Rossica ou Paléontologie de la Russie. Second Vol. Seconde Sect. de la Periode moyenne. Stuttgart, 1868. P. 641-1304 (text) + atlas.

Enay R. L'Oxfordien dans le moitié sud du Jura français. Contribution a le connaissance de Périssphinctidés // Nouv. Arch. Mus. hist. nat. Lyon, fasc. 8, t. 2, 1966. P. 328-624.

Ilovaisky D. L'Oxfordien et le Séquanien des gouvernements de Moscou et de Riasan // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, sér. nouv., vol. 17, 1903. P. 222-292.

Loriol P. de. L'Oxfordien supérieur et moyen du Jura bernois. Premier supplément // Mém. Soc. paléont. suisse, vol. 28. Genève, 1901. P. 1-119.

Malinowska L. Stratygrafia oksfordu Jury Czesłochowskiej na podstawie amonitów // Inst. Geol., t. XXXVI. Warszawa, 1963. 165 p.

Orbigny A. d'. Mollusques. Système Jurassique (Étage Oxfordien). Terrain secondaire. In: Murchison, Verneuil, Keyserling. Géologie de la Russie de l'Oural, vol. II. Paléontologie, 1845. P. 419-511.

Pavlov A. Ammonites de Speeton et leur rapports avec les ammonites des autres pays // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, N 4, 1891 (1892). P. 455-513.

Rouillier Ch. Etudes progressives sur la géologie de Moscou. Cinquième étude // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, vol. XXII, № 2, 1849. P. 356-399.

Rouillier Ch., Vosinsky A. Etudes progressives sur la géologie de Moscou. Quatrième étude // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, vol. XXII, № 2, 1849. P. 338-355.

Schindewolf O. Entwurf einer Systematik der Perisphincten // N. Jahrb. f. Miner. u. Palaeont., Abt. B, Beil.-Bd. LIV. Stuttgart, 1925. S. 309-343.

Seances de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1874, 1875, 1878, 1881, 1882.

Siemiradzki J. von. Neue Beiträge zur Kenntniss der Ammoniten-Fauna der polnischen

Eisenoolithen // Zeitschr. d. Deutsch. geol. Gesellschaft, H. 3, 1894. S. 501-536.

Teisseyre L. Ein Beitrag zur Kenntniss der Cephalopodenfauna der Ornatenthone im Gouvernement Rjdsan (Russland) // Sitzungsber. d. kaiser. Acad. d. Wissenschaft., Bd. 88, Abt. I. Wien, (1883) 1884. S. 538-628.

Trautschold H. Der glänzkörnige braune Sandstein bei Dmitrijewa-Gora an der Oka // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, vol. 2, 1862. S. 206-221.

Trautschold H. Ergänzung zur Fauna des russischen Jura // Verhandl. d. russisch. keiserl. Miner. Gesellschaft, Ser. 2, Bd. 12, 1877a. S. 79-111.

Trautschold H. Der russische Jura // N. Jahrb. f. Miner., Geol. u. Palaeont., Bd. V, 1877b. S. 474-482.

Vischniakoff N. Notice sur les couches jurassiques de Syzran // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1874, t. 48, II, N 4. P. 211-225.

Vischniakoff N. Observations sur la dernière loge de quelques ammonites de Russie // Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1878, t. 53, I, N 1. P. 39-55.

Vischniakoff N. Description des Planulati (*Perisphinctes*) Jurassiques de Moscou. Première partie. Atlas. 8 pl. avec expl. Moscou, 1882.

Vischniakoff N. Allgemeine Beschreibung der Mineralien-Sammlung von Rudolph Hermann. Moskau, 1900. 254 s.

ISSN 1029-7812

Издатель:

Государственный Геологический Музей им. В. И. Вернадского РАН

103009 Москва Моховая д.11 корп.2

fax: (095) 203 47 98

e-mail: mlv@sgm.ru

Свидетельство о регистрации СМИ № 017367 от 31.03.98

Рецензенты: д-р биол. наук Л. А. Догужаева

проф., д-р геол.-мин. наук И. А. Михайлова

Ответственный за выпуск: д-р биол. наук Т. А. Грунт

Главный редактор: канд. геол.-мин. наук Л. В. Матюшин

Отпечатано ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ». Заказ 295